

HUMAN
RIGHTS
WATCH

ОСТАВШИЕСЯ ЗА БОРТОМ?

Факторы, препятствующие доступности образования для людей с инвалидностью в России

Оставшиеся за бортом?

**Факторы, препятствующие доступности образования для
людей с инвалидностью в России**

© 2015 Human Rights Watch

Все права защищены.

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

ISBN: 978-1-6231-32675

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих уважения прав и обеспечения правосудия. Хьюман Райтс Вотч является независимой международной организацией, работающей в рамках движения в интересах соблюдения человеческого достоинства и обеспечения прав человека.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой работают в десятках стран. Представительства Хьюман Райтс Вотч находятся в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Сиднее, Токио, Торонто, Вашингтоне, Цюрихе и др.

Веб-сайт: www.hrw.org

Оставшиеся за бортом?

Факторы, препятствующие доступности образования для людей с инвалидностью в России

Краткое содержание	1
Рекомендации	9
Правительству Российской Федерации, в частности Министерству образования и науки.....	9
Министерству труда и социальной защиты.....	12
Министерству труда и социальной защиты и Министерству образования и науки.....	13
Спецдокладчикам ООН по вопросу о праве на образование и по вопросу о правах людей с инвалидностью	15
Международным партнерам России	15
Методология.....	16
I. Национальные и международные правовые стандарты Национальное законодательство	18
Международные нормы	19
Запрет дискриминации и равный доступ	19
Инклюзивное образование.....	20
Разумное приспособление.....	22
II. Факторы, препятствующие доступу к образованию	24
Физические и другие препятствия в обычных школах.....	24
Проблемы, связанные со специализированными школами.....	26
Ограниченность учебной программы в спецшколах	28
Отрыв от семьи и местного сообщества	28
Проблемы, связанные с домашним обучением.....	29
Отсутствие должным образом подготовленного персонала в обычных и специализированных школах.....	30
Дискриминация со стороны школьной администрации	32
Отсутствие доступного транспорта и другие препятствия в местном окружении.....	33
Отсутствие корректной информации для детей с инвалидностью и их родителей	34

Отсутствие или низкое качество образования в государственных интернатах	36
Проблемы с доступом в специализированные и обычные школы	38
Факторы, препятствующие получению высшего и профессионального образования	38
Дополнительные препятствия для детей в интернатах	39
Отсутствие разумных приспособлений в обычных вузах.....	40
Колледжи для людей с особенностями в развитии.....	41
III. Перспективы на будущее: многообещающие практики	43
Примеры положительных результатов	43
Правительственные инициативы	45
Профессиональное и высшее образование	49
Об авторах.....	50
Приложение I.....	51
Приложение II: Письмо Хьюман Райтс Вотч в Министерство образования и науки РФ ..	74

Краткое содержание

У ребенка с инвалидностью в России не так много шансов получить образование, тем более качественное. Многие дети, которые все же учатся, отделены от других детей в специализированных («коррекционных») школах-интернатах, нередко вдали от семьи и местного сообщества. Другие изолированы дома и довольствуются приходом учителей два-три раза в неделю. С особенно серьезными препятствиями в получении какого-либо образования сталкиваются десятки тысяч детей с инвалидностью, которые живут в государственных интернатах для детей, оставшихся без попечения родителей.

Российскими властями в настоящее время реализуются значительные законодательные и политические реформы, призванные гарантировать доступность качественного образования для всех детей, в том числе и с инвалидностью. Для того чтобы эти реформы были успешными, они должны коренным образом изменить подходы в образовании. Необходимо обеспечить, чтобы дети в связи с инвалидностью не исключались из системы обычного общего образования, и создать для них доступность инклюзивного, качественного и бесплатного начального и среднего образования в местном сообществе наравне с другими детьми. Властям необходимо предоставить для этого разумное приспособление в виде адаптационных устройств и услуг в зависимости от индивидуальных потребностей, которые позволяли бы каждому ребенку в полной мере реализовать свой потенциал.

Инклюзивное образование признано оптимальным способом, посредством которого государство может гарантировать универсальность и недискриминацию в праве на образование. Инклюзивное образование также обеспечивает предпосылки для полного включения и вовлечения людей с инвалидностью в местное сообщество и помогает преодолевать их изоляцию и сегрегацию.

Российское законодательство предоставляет детям с инвалидностью и их родителям возможность выбора между учебой в обычной школе, специализированной («коррекционной») школе или на дому – в формате дистанционного или домашнего обучения (в последнем случае учителя приходят домой). Однако исследованием Хьюман Райтс Вотч было установлено, что на практике дети с инвалидностью часто учатся именно в специализированной школе, поскольку в обычной нет нужных им

разумных приспособлений, таких как пандусы для кресла-коляски, ассистивные технологии или помощники учителя. Родители также рассказывали нам, что не видели для себя и своих детей другого выбора, поскольку должностные лица, которые оценивали инвалидность ребенка, рекомендовали именно специализированную школу. Кроме того, в ряде случаев в обычной школе администрация отказывалась зачислять ребенка, ссылаясь на его инвалидность. Некоторым детям посещать школу в местном сообществе не позволяют инфраструктурные барьеры, такие как отсутствие доступного транспорта или пандусов и лифтов в жилом доме. Становясь взрослыми, многие дети с инвалидностью испытывают трудности с поступлением в вуз и учебой там либо с приобретением профессиональных навыков, которые давали бы реальную возможность трудоустройства.

Этот доклад основан на материалах более 200 интервью с детьми и взрослыми с инвалидностью, их семьями и активистами за права детей и людей с инвалидностью. Мы также посетили 10 государственных интернатов для детей с инвалидностью и встречались с должностными лицами Министерства образования и науки и Министерства труда и социальной защиты. С Минобрнауки мы также вели рабочую переписку.

Проинтервьюированные нами дети с инвалидностью и активисты утверждали, что в последние годы дети с инвалидностью и их родители сталкиваются с целым рядом факторов, препятствующих учебе в обычной школе, включая отсутствие пандусов и лифтов, которые обеспечивали бы возможность доступа в здание и перемещения по этажам; отсутствие приспособлений для людей с сенсорной инвалидностью, таких как учебники с крупным шрифтом для слабовидящих. Серьезной проблемой является и отсутствие учителей и другого педагогического персонала, подготовленного для соответствия разнообразным образовательным потребностям учащихся, включая учащихся с особенностями в развитии, такими как синдром Дауна.

Некоторые дети, которые пытаются попасть в обычную школу, сталкиваются с дискриминацией. Это включает отказ в зачислении под предлогом того, что ребенок с инвалидностью, например, будет неспособен учиться, будет подвержен травмам в окружении других детей или не сможет соблюдать дисциплину. Российское законодательство гарантирует каждому человеку право на образование; с января 2016 г. вступают в силу поправки, запрещающие дискриминацию по признаку инвалидности

во всех сферах жизни. Правительство должно предпринять решительные шаги, чтобы не допустить со стороны школ отказов в зачислении по мотивам инвалидности.

Российская система образования включает множество специализированных («коррекционных») школ для детей с инвалидностью, включая школы для незрячих и неслышащих, а также для детей с особенностями в развитии, такими как синдром Дауна. Многие дети с инвалидностью и их родители предпочитают такие школы обычным, поскольку там больше учителей и другого персонала со специальной подготовкой и больше приспособлений, ориентированных на специфические образовательные потребности. Однако такой выбор не всегда оказывается подлинно альтернативным, поскольку в обычных школах, как правило, отсутствуют такие приспособления или детей с инвалидностью туда могут просто не принимать.

Специализированные («коррекционные») школы нередко находятся на значительном удалении от места жительства ребенка с инвалидностью. В результате многие дети живут там в режиме интерната полную или неполную неделю, возвращаясь домой только по выходным или даже реже – в зависимости от времени и финансовых возможностей, которыми располагает семья. Дети из таких специализированных школ-интернатов рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что это приводит к вынужденному отрыву от семьи и местного сообщества. Дети и взрослые с инвалидностью, а также родители детей с инвалидностью отмечали в интервью, что в некоторых специализированных школах обучение ведется по усеченной программе по сравнению с той, по которой работают обычные школы.

Российское законодательство позволяет родителям детей с инвалидностью переводить ребенка на домашнее обучение, при котором к нему несколько раз в неделю приходят учителя из местной школы для проверки пройденного материала и объяснения нового. Такой вариант может быть полезным в качестве временного, когда ребенок по той или иной причине не может посещать школу – например, на период тяжелой болезни. Однако проинтервьюированные нами активисты, сами дети с инвалидностью и их родители, отмечали, что во многих случаях дети вынуждены учиться дома из-за отсутствия доступных школ по месту жительства или из-за недоступности жилья и транспорта, когда ребенку трудно или опасно каждый день добираться до школы и возвращаться домой. Большинство детей и молодых людей с инвалидностью, которые

учились на дому, говорили Хьюман Райтс Вотч, что им не хватало времени на общение с учителями, и что они чувствовали себя оторванными от сверстников.

Одним из факторов, препятствующих доступу детей к качественному образованию на базе местного сообщества, является отсутствие полной информации о праве ребенка на инклюзивное образование. Некоторым из проинтервьюированных нами родителей должностные лица, ответственные за определение набора услуг и приспособлений, положенных ребенку в зависимости от его инвалидности, говорили, что их ребенка с инвалидностью нужно отдать в специализированную («коррекционную») школу или переводить на домашнее обучение. Такие рекомендации не носят юридически обязывающего характера, однако в отсутствие достаточной информации о праве на инклюзивное образование родители нередко воспринимают их как обязательные.

Десятки тысяч детей с инвалидностью в России в настоящее время живут в закрытых государственных интернатах для детей, оставшихся без попечения родителей. Большинство таких детей не получают никакого или почти никакого образования из-за отсутствия педагогической подготовки у воспитателей, общей изолированности детей от местного сообщества, а также – в прошлом – из-за официального признания некоторых детей «необучаемыми». С 2013 г. диагноз «необучаемый» был исключен из закона об образовании, и теперь образование является обязательным для всех детей. Это является важным шагом в направлении обеспечения образования без дискриминации по признаку инвалидности, однако многие дети, которые не умеют ходить или говорить и которых персонал интерната все время держит в так называемых «лежачих палатах», не получают как правило, никакого образования и не заняты никакой активностью. Другие дети с инвалидностью могут получать только ограниченное образование, которое обычно выражается в индивидуальных занятиях с персоналом интерната, и только немногие могут посещать ближайшую специализированную школу.

Для того чтобы переломить укоренившиеся практики и ликвидировать серьезные ограничения на образование детей в интернатах, российскому правительству нужно предпринять прицельные и скоординированные усилия. В краткосрочной перспективе власти должны обеспечить этим детям качественное образование. В долгосрочной – правительство должно разработать план по деинституционализации детей, оставшихся без попечения родителей, по продвижению семейного ухода для всех детей и по

созданию условий для того, чтобы дети жили и учились в местном сообществе, как того требуют обязательства России по Конвенции о правах инвалидов.

Ограниченные возможности получения качественного начального и среднего общего образования и физические и коммуникационные барьеры в российских вузах и профессиональных образовательных учреждениях затрудняют многим молодым людям с инвалидностью получение высшего образования. Часто таким студентам самим приходится договариваться с преподавателями и однокурсниками, чтобы, например, перенести занятия на первый этаж или использовать устройства «палантайп», позволяющие преобразовывать речь в текст. Российская система специализированных колледжей для людей с особенностями в развитии мало что может дать в плане профессионального образования или обучения, сводясь преимущественно к курсам декоративно-прикладного творчества, таким как керамика и рисование. Несколько активистов за права людей с инвалидностью в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что в России нет федерального стандарта, который требовал бы от преподавателей в таких колледжах и других учебных заведениях соответствующей педагогической подготовки, которая позволяла бы им адаптировать учебную программу под разнообразные образовательные потребности учащихся. У многих молодых людей с инвалидностью даже из числа выпускников не слишком много шансов устроиться на работу и полноценно жить в местном сообществе.

Международно-правовые обязательства России, в том числе по Конвенции о правах инвалидов, требуют обеспечивать людям с инвалидностью наравне с другими доступность качественного инклюзивного начального и среднего образования на базе местного сообщества, а также доступность высшего образования, профессионального обучения и послевузовского образования. Конвенция о правах инвалидов обязывает государство обеспечивать разумное приспособление, или «необходимые и подходящие модификации и коррективы», с тем чтобы люди с инвалидностью на всех этапах образования могли пользоваться всеми правами и свободами наравне с другими. Отказ в разумном приспособлении составляет дискриминацию. Конвенция также призывает государства создавать людям с инвалидностью возможности получения навыков самостоятельной жизни и социализации в интересах содействия их полному и равному участию как в образовательном процессе, так и в жизни местного сообщества.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека указывает, что инклюзивное образование признано оптимальным способом, посредством которого государство может гарантировать универсальность и недискриминацию в праве на образование. Инклюзивное образование представляет собой обучение детей с инвалидностью в обычной школе по месту жительства с обеспечением по мере необходимости разумного приспособления в виде адаптационных устройств и услуг, которые позволяли бы каждому ребенку в полной мере реализовать свой потенциал. Оно включает признание необходимости трансформации школьных стереотипов, политик и практик с целью удовлетворения различных потребностей отдельных учащихся, а также обязательство устранять барьеры, препятствующие такой возможности.

В последнее время российским правительством предпринят ряд важных шагов по обеспечению всем детям с инвалидностью возможностей получения образования и по расширению инклюзивного образования во многих школах по всей стране. В рамках федеральной программы «Доступная среда», призванной улучшить ситуацию с доступностью различных аспектов социальной жизни, в некоторых обычных и специализированных школах в различных регионах внедряются приспособления, позволяющие сделать их более доступными для детей с инвалидностью.

В июне 2015 г. в Министерстве образования и науки нас информировали, что правительство приступило к внедрению более чем 120 школах в целом ряде регионов нового федерального образовательного стандарта начального общего образования для детей с инвалидностью и отдельного образовательного стандарта для детей с особенностями в развитии. У каждого ребенка с инвалидностью будет индивидуальный учебный план с возможностью корректировки и с указанием конкретных приспособлений, программ и ресурсов. Стандарты станут обязательными для первых классов всех школ с сентября 2016 г.

При всей важности этих стандартов для упорядочения системы образования детей с инвалидностью нельзя не отметить, что они предусматривают дифференциацию детей по виду инвалидности и четыре уровня обучения в зависимости от предполагаемых способностей учащихся. Министерство образования и науки и региональные и местные власти должны обеспечить, чтобы образовательные программы и приспособления были ориентированы на специфические образовательные

потребности каждого учащегося, а не на его место в ранжировании по когнитивным способностям.

В июне 2015 г. министр образования публично озвучил, что общее число детей с инвалидностью, обучающихся в инклюзивном формате, за последние три года увеличилось более чем на 15%. В его структуре нам также рассказали, что в рамках работы по внедрению инклюзивного образования во всех российских регионах создаются «базовые школы» и что каждый регион к концу 2015 г. должен иметь не менее 20% инклюзивных школ. На начальном этапе базовые инклюзивные школы должны быть ориентированы на детей с определенной инвалидностью (неслышащие, аутизм и др.)

В зависимости от того как будет реализовываться эта инициатива, система базовых школ может быть чревата консервацией сегрегации детей с инвалидностью по виду инвалидности – вместо того чтобы способствовать инклюзивности. Некоторые дети с определенной инвалидностью и их семьи могут предпочесть окружение, в котором ребенок может развивать навыки, непосредственно связанные с его инвалидностью: например, владение жестовым языком для неслышащих или азбукой Брайля для незрячих или слабовидящих. При реализации стратегии инклюзивного образования, включая «базовые школы», правительство должно акцентировать оказание индивидуальных мер поддержки в таком окружении, которое способствует максимальному образовательному и социальному развитию каждого ребенка – в соответствии с целью полной инклюзивности, как она трактуется в Конвенции по правам инвалидов.

Ряд российских неправительственных организаций (НПО) вносят существенный вклад в продвижение инклюзивного образования посредством, в том числе, распространения информации, просветительской и методической работы и другой поддержки детей, учителей и родителей в обычных школах, а также в формате непосредственного оказания услуг детям и взрослым с инвалидностью и их семьям в интересах того, чтобы люди с инвалидностью могли учиться в обычных образовательных учреждениях и получать профессиональные навыки.

Для того чтобы обеспечить гарантии права детей и взрослых с инвалидностью на инклюзивное образование, российское правительство должно наращивать усилия по

обеспечению доступности для людей с инвалидностью инклюзивного начального, среднего, профессионального и высшего образования. Это должно распространяться на детей и взрослых с особенностями в развитии или психосоциальной инвалидностью и на всех людей с инвалидностью, живущих в государственных интернатах. Правительство должно стремиться к тому, чтобы покончить с распространенной сегрегацией детей с инвалидностью в интернатах, специализированных («коррекционных») школах, отдельных классах и дома. Необходимо, в частности, долгосрочный план по переводу детей из интернатов на семейный уход. Некоторые дети с инвалидностью и их родители могут делать выбор в пользу специализированной школы или домашнего обучения либо дистанционного образования, однако такой выбор должен быть содержательным, а не сводиться к отсутствию альтернатив из-за недоступности инклюзивного образования в обычной школе по месту жительства. Власти также должны расширить существующие проекты по разработке стандартов и методических рекомендаций по инклюзивному образованию для педагогов на всех уровнях системы образования. Не меньшую важность имеют программы по формированию в школах культуры инклюзивного образования, включая занятия по распространению знаний об инвалидности и совместные мероприятия для детей с инвалидностью и без нее, которые должны реализовываться в сотрудничестве с организациями людей с инвалидностью и другими профильными группами. Наконец, власти должны в полном объеме реализовать свои планы по превращению местных сообществ в доступные и инклюзивные для всех людей с инвалидностью.

Рекомендации

Правительству Российской Федерации, в частности Министерству образования и науки

- Гарантировать доступ к образованию всем детям с инвалидностью, в том числе с интеллектуальной, а также детям, живущим в государственных интернатах, - на равной основе с другими, как того требует Конвенция о правах инвалидов.
- Обеспечить ориентацию программ по внедрению инклюзивного образования на максимальную включенность в рамках обычных школ, избегая изоляции, в том числе - сегрегации детей с инвалидностью в отдельных классах. Некоторые дети действительно могут нуждаться в тех или иных индивидуальных или групповых занятиях в составе небольшой группы, однако такие занятия должны быть ориентированы на максимальное раскрытие учебных способностей и на максимальную социализацию, но не приводить к изоляции. Дети с инвалидностью должны быть максимально вовлечены в школьную жизнь наравне с остальными учащимися.
- Обеспечить, чтобы дифференциация, предусмотренная Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, на практике не приводила к ограничению доступа к общей учебной программе для детей с определенными видами инвалидности – по сравнению с другими детьми. Стандарт и его реализация должны быть прежде всего ориентированы на образовательные потребности каждого учащегося, а не на его место в ранжировании по когнитивным способностям.
- Обеспечить реализацию права детей с инвалидностью на качественное образование и включенность в местное сообщество, как это гарантировано Конвенцией о правах инвалидов, в том числе посредством проведения совместно с муниципальными и другими властями работы в интересах того, чтобы возможности таких детей не ограничивались дистанционным или домашним образованием в силу технических факторов, таких как особенности жилого дома или иного жилья (отсутствие лифта или пандуса), отсутствие транспорта до местной школы и обратно и т.п. Наличие таких факторов не должно служить основанием для признания невозможности обучения ребенка в обычной школе.

- Разработать и внедрить "Дорожную карту" подготовки общеобразовательных школ Российской Федерации к осуществлению инклюзивного образования на основе содействия Центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (Центров ППМС), как это предусмотрено частью 4 статьи 42 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации".
- Поддерживать формирование в школах культуры инклюзивного образования. В частности, проводить занятия, посвященные распространению знаний об инвалидности, и проводить совместные мероприятия для детей с инвалидностью и без нее с целью формирования уважения к людям с инвалидностью.
- Продолжить разработку четких стандартов адаптированных учебных программ и других разумных адаптационных механизмов в интересах обеспечения доступности инклюзивного образования для детей и взрослых с инвалидностью, в том числе с особенностями развития и с психосоциальной инвалидностью, на всех уровнях системы образования. Обеспечить охват такими стандартами всего спектра общеобразовательных и профессиональных образовательных потребностей учащихся с инвалидностью – с тем чтобы на выходе они были способны вести самостоятельную жизнь и участвовать в жизни местного сообщества. Активно привлекать представителей организаций людей с инвалидностью, включая организации людей с интеллектуальной инвалидностью или особенностями в развитии, а также других экспертов к выработке минимальных требований по созданию инклюзивной образовательной среды.
- Обеспечить наличие достаточного числа учителей и других специалистов, включая помощников учителей, в интересах всесторонней поддержки учащихся с инвалидностью. Обеспечить присутствие в базовых программах высшего педагогического образования и программах повышения квалификации учителей вопросов инклюзивного образования и практических навыков, в том числе в части использования надлежащих коммуникационных и учебных технологий и материалов. Обеспечить учителям и их помощникам непрерывную учебно-методическую поддержку, в том числе на базе ресурсных центров и в формате обмена опытом.
- Предоставить преподавателям и сотрудникам администрации государственных средних специальных и высших учебных заведений возможности повышения

квалификации в области внедрения разумных приспособлений для учащихся с инвалидностью. Обеспечить высшие учебные заведения достаточными ресурсами и персоналом для работы с людьми с инвалидностью.

- Обеспечить все образовательные учреждения достаточным бюджетным финансированием, которое гарантировало бы инклюзивное образование. Это должно включать средства, объем которых позволял бы обеспечить разумные приспособления для детей с инвалидностью в зависимости от индивидуальных образовательных потребностей. Разработать механизмы, в рамках которых региональные власти могли бы обращаться за дополнительным федеральным финансированием для удовлетворения разумных потребностей в адаптации.
- Продолжить и расширить работу по распространению среди детей с инвалидностью и их родителей знаний о праве ребенка на образование, в том числе инклюзивное. Это должно включать детальное информирование о пределах полномочий психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК), которые оценивают детей с инвалидностью и выработывают рекомендации относительно их обучения; в частности необходимо разъяснять, что заключение ПМПК носит рекомендательный характер и дети с инвалидностью и их родители вправе обжаловать его на региональной комиссии и в суде.
- Дети с инвалидностью и их родители должны иметь реальную возможность выбора способа получения образования. Администрация школ и местные власти должны обеспечивать детям с инвалидностью, которые учатся в специализированных школах или на дому, возможности общения со сверстниками без инвалидности, в том числе в рамках местных школ и дошкольных учреждений.
- Обеспечить внедрение Рособнадзором совместно с другими ведомствами системы тщательного и прозрачного мониторинга и оценки, которая обеспечивала бы ответственность должностных лиц за достигнутый прогресс в направлении инклюзивного образования. В круг этих должностных лиц должны входить все те, кто администрирует школы и обеспечивает доступ к образованию, включая кураторов и администраторов государственных интернатов для детей с инвалидностью. Мониторинг должен предусматривать как плановые, так и внеплановые проверки.

- Разработать универсальный дизайн доступного окружения для детей с различными видами инвалидности в обычных школах. Проверка (оценка) доступности школ должна осуществляться с привлечением людей с инвалидностью.
- На всех этапах процесса реформирования законов и практик, а также в процессе мониторинга активно запрашивать и учитывать мнение детей и взрослых с инвалидностью, в том числе в настоящее время живущих в государственных интернатах или ранее живших в таких учреждениях, а также родителей детей с инвалидностью, организаций людей с инвалидностью, экспертов и НПО, занимающихся правами детей и людей с инвалидностью.

Министерству труда и социальной защиты

- Инициировать внесение следующих изменений в федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»:
 - Расширить статью 3.1 о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности, включив в нее, в соответствии с международным правом, положение о том, что дискриминация включает необеспечение людям с инвалидностью разумного приспособления. Включить определение «разумного приспособления» и оговорить рамки его применения на всех школьных уровнях, как предусмотрено Конвенцией о правах инвалидов, а также на транспорте и в других жизнеобеспечивающих службах.
 - Расширить статью 19 об образовании людей с инвалидностью, включив в нее положения о том, что все дети и взрослые с инвалидностью и их семьи должны обеспечиваться информацией о праве на инклюзивное образование в начальной и средней школе, средних специальных и высших учебных заведениях.
 - Расширить статью 16 об ответственности за необеспечение людям с инвалидностью доступа к инженерной, транспортной и социальной инфраструктуре, отдельно прописав ответственность за исполнение статей 14 и 15 об обеспечении людям с инвалидностью доступа к информации и объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, а также определить уполномоченный федеральный орган для контроля за соблюдением указанных статей.

- Разработать детальный план по обеспечению исполнения нормы федерального закона о запрете дискриминации по признаку инвалидности, который должен включать безговорочный запрет отказа детям с инвалидностью в приеме в обычную школу и конкретные санкции за такой отказ. Создать доступную для людей с инвалидностью и дружелюбную к детям процедуру обращения с жалобами на дискриминацию в образовании и обеспечить информированность о ней детей с инвалидностью и их родителей.
- Активизировать работу по предупреждению сегрегации и по оказанию поддержки семьям, осуществляющим уход за детьми с инвалидностью на дому. В тех случаях, когда у семьи нет возможности обеспечивать уход, существенно расширить меры по организации альтернативного ухода в семейном окружении в пределах местного сообщества. Это должно включать:
 - Содержательный и поэтапный план ликвидации, за исключением предельно ограниченных случаев, институционального ухода за детьми, особенно – малолетними, разлученными с родителями.
 - Меры по возвращению детей с инвалидностью в биологическую семью и активную разработку программ по устройству детей с инвалидностью в приемные/патронатные семьи.
 - Доступные и качественные службы поддержки детей с инвалидностью и членов их семей на базе местного сообщества.

Министерству труда и социальной защиты и Министерству образования и науки

- Продолжать тесное взаимодействие по вопросам первоочередных мер в интересах получения качественного образования всеми детьми, живущими в государственных интернатах, а также относительно оперативных планов, которые обеспечили бы этим детям возможность посещать школу, в идеальном варианте – обычную.
- Внедрить и профинансировать в обычных и специализированных («коррекционных») средних и высших учебных заведениях программы помощи молодым людям с инвалидностью на этапе между завершением образования и трудоустройством. Такие программы должны включать информацию о равных

условиях труда для людей с инвалидностью и практические рекомендации по поиску работы.

- Организовать ведение и публикацию статистического учета числа детей и взрослых с инвалидностью в различных сегментах системы образования в России: в абсолютных цифрах и в процентах от общей численности детей и взрослых с инвалидностью в России, а также процент завершивших и не завершивших образование. Такая статистика должна включать ежегодные абсолютные и относительные показатели посещаемости по всем видам школ и вузов, а также по детям, которые находятся на домашнем обучении, с разбивкой по возрасту, гендеру и виду инвалидности.
- Расширить взаимодействие с организациями людей с инвалидностью и другими профильными группами и усилить их поддержку в целях проведения общенациональных информационно-разъяснительных кампаний, подчеркивающих личностное разнообразие и потенциал к освоению знаний людей с инвалидностью и их вклад в жизнь общества, включая людей с интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью или особенностями в развитии. Целевая аудитория должна включать детей как с инвалидностью, так и без нее, их родителей, а также школьных работников и государственных чиновников.
- Рассмотреть и принять к сведению подходы и рекомендации в области инклюзивного образования, сформулированные Комитетом по правам инвалидов - в заключительных замечаниях по странам, доклады которых уже рассмотрены на сегодняшний день; Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека - в «Тематическом исследовании по вопросу о праве инвалидов на образование»; а также Детским фондом ООН - в материале «Право детей с инвалидностью на образование: Подход к инклюзивному образованию, основанный на соблюдении прав человека» (*The Right of Children with Disabilities to Education: A Rights-based Approach to Inclusive Education*).

Спецдокладчикам ООН по вопросу о праве на образование и по вопросу о правах людей с инвалидностью

- Запросить приглашение на посещение России для оценки соблюдения правительством его международно-правовых обязательств в области права на образование и прав людей с инвалидностью.

Международным партнерам России

- В рамках двусторонних и многосторонних диалогов с Россией поднимать обозначенные в этом докладе вопросы права детей с инвалидностью на инклюзивное образование и активно искать возможности для продвижения приводимых здесь рекомендаций.
- Настоятельно призывать российское правительство к обеспечению прав людей с инвалидностью, включая право на инклюзивное образование, и оказывать правительству содействие в этом, в том числе экспертного, технического и иного характера. Знакомить российскую сторону с лучшими практиками обеспечения доступности инклюзивного образования для детей и взрослых с инвалидностью наравне с другими на всех уровнях системы образования.
- Продолжать привлечение экспертизы и поддержку организаций людей с инвалидностью и НПО, работающих в области прав людей с инвалидностью и инклюзивного образования для детей и взрослых с инвалидностью.
- Обеспечить, чтобы все реализуемые в России проекты по развитию отвечали минимальным международным стандартам доступности и универсального дизайна и были инклюзивными и доступными для людей с инвалидностью.

Методология

Полевые исследования для этого доклада проводились в октябре 2012 г. – феврале 2015 г. в девяти российских регионах (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Свердловская область, Бурятия, Карелия, Псковская область, Краснодарский край).

Выбор регионов был обусловлен различием условий и инициативами, которые реализуются местными властями. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области нас интересовали меры, принятые городскими и областными властями в интересах повышения доступности образования для детей с инвалидностью в государственных интернатах. В Краснодарском крае, Свердловской области, Бурятии, Карелии, Москве, Московской и Псковской областях мы знакомимся с опытом неправительственных организаций (НПО), реализующих различные инновационные инициативы, направленные на поддержку доступности для детей с инвалидностью государственных услуг, в частности – образования.

Доклад основан на 221 интервью: как очных в России, так и по телефону до и после полевых исследований. В числе проинтервьюированных нами лиц были 46 детей в возрасте от 5 до 17 лет с психосоциальной, физической или сенсорной инвалидностью и особенностями в развитии; 46 молодых людей с инвалидностью в возрасте 18 – 29 лет; родители; местные активисты за права детей и людей с инвалидностью, в том числе представители организаций людей с инвалидностью; учителя и представители администрации обычных школ и специализированных школ для детей с инвалидностью; персонал государственных интернатов для детей с инвалидностью, оставшихся без попечения родителей.

Все интервью проводились на русском или английском языке. В каждом случае собеседнику в понятной форме разъяснялся характер нашей работы. Перед началом каждого интервью мы рассказывали потенциальному собеседнику о цели нашего исследования и спрашивали их согласие на участие в интервью. Материалы некоторых интервью также использовались в уже опубликованных докладах Хьюман Райтс Вотч «Вездесущие преграды. Отсутствие доступности для людей с инвалидностью в России»

(2013 г.) и «Брошенные государством. Насилие, отсутствие заботы и изолированность детей с инвалидностью в российских интернатах» (2014 г.)

Большинство совершеннолетних лиц в этом докладе, если только они сами не просили приводить их настоящие имена, фигурируют под псевдонимом в интересах защиты их частной жизни и конфиденциальности. Псевдонимы также использованы для всех детей и их родителей, проинтервьюированных для этого доклада, за исключением отдельно оговоренных ситуаций.

Наши сотрудники также встречались с должностными лицами Министерства образования и науки и Министерства труда и социальной защиты.

Хьюман Райтс Вотч направляла Министерству образования и науки два письма. Актуальные позиции из ответов на оба письма отражены в докладе. В рамках исследования мы также ознакомились с официальными политиками российского правительства, законодательством и профильными докладами ООН, организаций людей с инвалидностью и НПО.

I. Национальные и международные правовые стандарты Национальное законодательство

По российскому законодательству каждому человеку гарантируется право на образование.¹ Закон «Об образовании в Российской Федерации» обязывает региональные и муниципальные власти создавать условия для получения всеми качественного образования без дискриминации в отношении людей с инвалидностью, в том числе – посредством организации инклюзивного образования.² Последнее определяется в законе как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».³ Закон также предусматривает различные виды организации образования детей с инвалидностью, в том числе: совместно с другими учащимися; в отдельных классах или группах; в отдельных образовательных учреждениях (специализированных («коррекционных») школах).⁴ В законе перечисляются приспособления (специальные условия) для получения образования детьми с ограниченными возможностями, в частности: адаптированные образовательные программы, специальные учебники и учебные пособия, ассистивные технические устройства, предоставление услуг помощника, обеспечение доступности физической инфраструктуры и другие условия.⁵

Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» гарантирует людям с инвалидностью доступ к бесплатному дошкольному, общему среднему, среднему специальному и высшему образованию, обязывая региональные и муниципальные власти создавать для этого соответствующие условия.⁶ Закон также гарантирует людям с инвалидностью доступность объектов социальной инфраструктуры и информации, включая, в частности, жилье, общественный транспорт и учебные пособия на азбуке

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 13 июля 2015 г.), статья 5.1.

² Там же, статья 5(1).

³ Там же, статья 2(27).

⁴ Государство обеспечивает создание спецшкол «для глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью, с расстройствами аутистического спектра, со сложными дефектами и других обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». Там же, статья 79.4 и 79.5.

⁵ Там же, статья 79.3.

⁶ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ от 24 ноября 1995 г. (ред. от 29 июня 2015 г.), статья 19, абз. 1-2.

Брайля или в аудиоформате.⁷ С 1 января 2016 г. в России вступает в силу законодательный запрет дискриминации по признаку инвалидности во всех областях: этому посвящена отдельная новая статья 3¹ закона «О социальной защите инвалидов», включенная в него в ноябре 2014 г.⁸

Международные нормы

Запрет дискриминации и равный доступ

Международное право запрещает дискриминацию по признаку инвалидности. Конвенция о правах инвалидов определяет такую дискриминацию как «любое различие, исключение или ограничение ..., целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод».⁹ В том что касается образования, Конвенция требует, чтобы «инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды — из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования».¹⁰ Запрет дискриминации распространяется как на государственных, так и на частных акторов и на все уровни образования, включая высшее образование и профессиональное обучение.¹¹ Конвенция о правах ребенка гарантирует на основе равных возможностей всем детям право на образование, направленное на «развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме».¹²

Конвенция о правах инвалидов признает за всеми людьми с инвалидностью право на доступность инфраструктуры или услуг, открытых или предоставляемых для населения.

⁷ Там же, статьи 14-15.

⁸ Статья 3¹: «В Российской Федерации не допускается дискриминация по признаку инвалидности. Для целей настоящего Федерального закона под дискриминацией по признаку инвалидности понимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области». Включена статьей 5(2) Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» № 419-ФЗ от 1 декабря 2014 г.

⁹ Конвенция о правах инвалидов, статья 2. Принята резолюцией ГА ООН 61/106 от 13 декабря 2006 г., вступила в силу 3 мая 2008 г., ратифицирована Россией 25 сентября 2012 г.

¹⁰ Там же, статья 24.2(a).

¹¹ Там же, статьи 4.1(e) и 24.1, 24.5.

¹² Конвенция о правах ребенка, статьи 28.1 и 29.1. Принята резолюцией ГА ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., ратифицирована Россией 16 августа 1990 г.

Они также, среди прочего, имеют право на самостоятельную жизнь и включенность в местное сообщество, которое обеспечивается посредством равного доступа к услугам и объектам на базе местного сообщества, которые отвечали бы их нуждам.¹³ Та же конвенция, запрещая дискриминацию, указывает, что дискриминация по признаку инвалидности включает отказ в разумном приспособлении.¹⁴ Безоговорочный запрет дискриминации в Конвенции о правах ребенка включает, среди прочего, дискриминацию по признаку инвалидности.¹⁵

Инклюзивное образование

Конвенция о правах инвалидов обязывает государства обеспечивать инклюзивность образования на всех уровнях.¹⁶ Как отмечает Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, инклюзивное образование признано оптимальным способом обеспечения государством гарантий реализации права на всеобщее образование без дискриминации. Инклюзивное образование представляет собой практику обучения детей с инвалидностью в обычных школах по месту жительства с обеспечением им при необходимости дополнительных помощников и услуг в интересах максимально полного раскрытия их потенциала. Это включает признание необходимости трансформировать сложившиеся в школе социокультурные модели, политики и практики таким образом, чтобы обеспечить учет различных потребностей отдельных учащихся, а также обязанность по устранению факторов, препятствующих этому.¹⁷

Детский фонд ООН (UNICEF) указывает, что инклюзивность «требует реагирования на многообразие потребностей все учащихся посредством расширения участия в учебной, культурной и общественной деятельности и сокращения отсечения от образования и изоляции внутри него». Инклюзивное образование актуально не только для детей с инвалидностью, но и для всех других детей и должно быть «ключевым фактором получения всеми учащимися качественного образования и формирования более

¹³ Конвенция о правах инвалидов, статьи 9 и 19(с).

¹⁴ Там же, статья 2.

¹⁵ Конвенция о правах ребенка, статья 2.1.

¹⁶ Конвенция о правах инвалидов, статья 24.1.

¹⁷ «Тематическое исследование по вопросу о праве инвалидов на образование». Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, 18 декабря 2013 г., A/HRC/25/29.

инклюзивного общества».¹⁸ UNICEF и международной организацией за права людей с инвалидностью Inclusion Europe опубликованы рекомендации по ключевым направлениям реформ и наилучшие практики в области инклюзивного образования.¹⁹

Инклюзивное образование следует отличать от двух других подходов к обучению людей с инвалидностью. Это, во-первых, сегрегация – когда детей с инвалидностью учат в отдельных специализированных образовательных учреждениях. Во-вторых, это интеграция – когда дети с инвалидностью учатся в обычной школе в тех же условиях и с теми же требованиями, что и остальные, если они в состоянии соответствовать этим критериям. В отличие от инклюзивного образования в интеграции ребенок должен подстраиваться под школу, а не школа под ребенка. В основе инклюзивности лежит выявление и устранение препятствий к обучению и изменение школьных практик в интересах учета многообразия образовательных потребностей отдельных учащихся.

Утверждение права на инклюзивное образование является частью общемировой тенденции к переходу от «медицинского» к «социальному» отношению к инвалидности. Пару десятков лет назад инвалидность считалась дефектом, который нуждается в исправлении. Сегодня инвалидность рассматривается с точки зрения взаимодействия человека с его окружением, и акцент делается на выявление и устранение существующих в этом окружении дискриминационных подходов и барьеров.²⁰

Конвенция о правах инвалидов обозначает в качестве цели полное «включение и вовлечение в жизнь местного сообщества», но при этом оговаривает, что «во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделяется высшим интересам ребенка».²¹ При определенных обстоятельствах, как в случае, когда система инклюзивного образования еще не работает или когда отсутствует разумная возможность обеспечить необходимые приспособления, ребенку с инвалидностью может быть лучше часть времени или все время учиться в специализированном

¹⁸ UNICEF, “The Right of Children with Disabilities to Education: A Rights-based Approach to Inclusive Education,” 2012, http://www.inclusive-education.org/system/files/publications-documents/UNICEF_Right%20Children%20Disabilities_En_WebACCESS.pdf (accessed July 2, 2015).

¹⁹ UNICEF, “Equity and Inclusion in Education: A guide to support education sector plan preparation, revision, and appraisal,” April 2010, http://www.unicef.org/education/files/Equity_and_Inclusion_Guide.pdf (accessed May 5, 2015); Inclusion Europe, “Towards Inclusive Education,” 2013, http://inclusion-europe.org/images/stories/documents/policies/Education_BestPractice.pdf (accessed June 23, 2014).

²⁰ UNICEF, “The Right of Children with Disabilities to Education: A Rights-based Approach to Inclusive Education.”

²¹ Конвенция о правах инвалидов, статья 7.2.

учреждении. Конвенция о правах инвалидов подчеркивает право таких детей на выражение своего мнения и на собственный выбор.²² Важно, чтобы правительство предпринимало усилия по обеспечению инклюзивности и доступности для детей с инвалидностью системы обычных образовательных учреждений при сохранении возможности получения образования в специализированных учреждениях. Это обеспечит детям с инвалидностью возможность содержательного выбора.

Разумное приспособление

В интересах обеспечения реализации права на инклюзивное образование Конвенция о правах инвалидов требует от государств обеспечивать «разумное приспособление», определяемое как «необходимые и подходящие модификации и коррективы ... в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод».²³ Обязанность государства по обеспечению разумного приспособления возникает «с момента возникновения в конкретной ситуации ... у лица с каким-либо функциональным нарушением потребности в равноправном осуществлении им своих прав в данной обстановке».²⁴

Примеры разумного приспособления применительно к образованию включают проведение занятий на первом этаже; предоставление помощников по конспектированию; выделение дополнительного времени на конспектирование или сдачу экзаменов; рассадка учащихся, сводящая к минимуму отвлекающие факторы и обеспечивающая возможность видеть и слышать учителя; предоставление ассистивных устройств, таких как звукоусилители или диктофоны; предоставление инструкторов жестового языка; чтение вслух письменных материалов для учащихся с нарушениями зрения; техническое переоборудование школьных зданий: например, оборудование их пандусами.²⁵ Участники Конвенции о правах инвалидов также обязаны

²² Там же, статья 7.3.

²³ Там же, статья 2.

²⁴ Комитет по правам инвалидов. Замечание общего порядка № 2 (2014). CPPD/C/GC/2, 22 мая 2014 г., п. 26.

²⁵ University of Iowa, Office of Equal Opportunity and Diversity, “Assisting Students with Disabilities: A Guide to Instructors,” 2004, <http://diversity.uiowa.edu/eod/assisting-students-with-disabilities-guide-instructors> (accessed July 2, 2015); Roger H. Martin, “ABC’s of Accommodations,” *The New York Times*, October 30, 2012, http://www.nytimes.com/2012/11/04/education/edlife/guide-to-accommodations-for-college-students-with-disabilities.html?_r=0 (accessed July 2, 2015); Special Education Support Service, Department of Education and Skills, Government of Ireland, “What is Reasonable Accommodations in relation to examinations run by the State Examinations Commission?,” 2007, <http://www.sess.ie/faq/what-reasonable-accommodation-relation-examinations-run-state-examinations-commission> (accessed May 30, 2013).

обеспечивать, чтобы обучение людей с инвалидностью, особенно неслышащих и незрячих, «осуществлялось с помощью наиболее подходящих для индивида языков и методов и способов общения».²⁶ Конвенция также требует от государств-участников поощрять «наличие, знание и использование ... ассистивных устройств».²⁷

Важной частью обеспечения разумного приспособления является подготовка учителей, работников школьной администрации и чиновников органов образования в области методов поддержки людей с инвалидностью. Конвенция о правах инвалидов предписывает включать в программы такой подготовки «просвещение в вопросах инвалидности и использование подходящих усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения, учебных методик и материалов для оказания поддержки инвалидам».²⁸ Критически важно, чтобы учителям оказывалась поддержка, достаточная для обеспечения ими разумных приспособлений учащимся с инвалидностью.

²⁶ Конвенция о правах инвалидов, статья 24.3(с).

²⁷ Там же, статья 26.3.

²⁸ Там же, статья 24.4.

II. Факторы, препятствующие доступу к образованию

В статистике числа детей с инвалидностью, не получающих образования, наблюдается значительный разброс. По данным независимого активиста за права людей с инвалидностью и одной из профильных НПО, никакого официального образования не получают до 45-60% из, оценочно, 540 800 детей с инвалидностью школьного возраста в России.²⁹ Министерство образования и науки сообщает, что в 2015 г. образование не получали примерно 5% детей с инвалидностью. В России дети и взрослые с инвалидностью сталкиваются с многочисленными препятствиями в получении качественного инклюзивного образования на всех уровнях системы образования – от дошкольного до высшего. Дети и взрослые, которые живут в государственных интернатах, могут получать лишь минимальное образование или вовсе никакого. Российским правительством предпринимаются определенные важные шаги в направлении развития инклюзивного образования, в том числе для детей в интернатах (см., в частности, ниже раздел о реагировании правительства), однако остается еще целый ряд нерешенных проблем, в том числе в области физического окружения, подготовки работников образования, разработки и внедрения соответствующих учебных программ и адаптивных технологий, дискриминационных стереотипов и др.

Физические и другие препятствия в обычных школах

При поступлении и получении качественного образования в обычной школе дети с инвалидностью сталкиваются с целым рядом препятствий, включая недоступность физического окружения; отсутствие адаптированных учебных программ и материалов, таких как печатные учебные пособия для незлышащих или слабослышащих; отсутствие учебников с крупным шрифтом или шрифтом Брайля для незрячих или слабовидящих.³⁰ Сюда же можно отнести дефицит квалифицированных кадров, способных работать с детьми с инвалидностью, и

²⁹ РООИ «Перспектива». Образование инвалидов в России, <http://perspektiva-inva.ru/protec-rights/articles/vw-840/> (accessed May 6, 2015); «Диана Гурцкая предложила проводить семинары по пониманию инвалидности для родителей». Пресс-служба Общественной палаты РФ, 3 декабря 2014 г., <https://www.oprf.ru/press/news/2014/newsitem/27156> (accessed June 4, 2015); «Число детей-инвалидов в России выросло за пять лет почти на 10%». Интерфакс, 1 июня 2015 г., <http://www.interfax.ru/russia/445003> (accessed July 23, 2015).

³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей Валерией И. (псевдоним), северо-запад России, 29 июня 2013 г.; активистом за права детей и людей с инвалидностью Анатолием Т. (псевдоним), Москва, 8 декабря 2012 г.; активистом за права людей с инвалидностью Ириной М. (псевдоним), Сочи, 10 февраля 2013 г.

дискриминацию со стороны школьной администрации и других.³¹ Во многих случаях учеба в обычной школе затруднена из-за отсутствия доступного транспорта или других препятствий в местном сообществе.

Например, 10-летний Станислав К. с ДЦП из Орехово-Зуево в Московской области рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что у него в начальной школе нет ни лифтов, ни подъемников для кресла-коляски, с помощью которых дети могли бы попасть в классы на верхних этажах. Зимой 2010 г. Станислав сломал руку, и ему стало крайне сложно и опасно добираться по лестнице в класс на четвертом этаже. Из-за этого, а также из-за того, что школьная администрация не перевела класс Станислава на первый этаж, он пропустил 11 месяцев занятий, пока рука полностью не зажила. В течение этого времени к нему домой на несколько часов в неделю приходили учителя. На вопрос, как ему было учиться на дому, Станислав ответил нам, что остался без некоторых предметов, таких как математика и физкультура. «В школе я получаю больше знаний, - сказал он. – И еще по школьным друзьям скучаю».³²

Об аналогичной ситуации с местным дошкольным учреждением нам рассказывал Олег П. – отец 3-летнего Матвея П., передвигающегося в кресле-коляске:

Технически они не готовы принимать детей с инвалидностью. Воспитатели говорили [насчет Матвея]: «Мы готовы взять его. Даже пандус сделаем». Сделали пандус. Но когда по пандусу поднимаешься и пересекаешь порог садика, то упираешься в лестницу. Какой толк от пандуса, если внутри все равно лестница?»³³

В некоторых случаях единственным выходом для ребенка с инвалидностью, который хочет посещать обычную школу, является постоянная помощь родителей. В Москве мать 10-летней девочки, передвигающейся в кресле-коляске, была вынуждена оставить работу бухгалтера, чтобы иметь возможность находиться в школьные часы с дочерью, поскольку в школе нет ни пандуса снаружи, ни лифта или подъемника для

³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права людей с инвалидностью и специалистом по инклюзивному образованию Полиной М. (псевдоним), по телефону 24 апреля 2015 г., и с активистом за права детей и людей с инвалидностью Анной А. (псевдоним), Москва, 13 сентября 2014 г.

³² Интервью Хьюман Райтс Вотч со Станиславом К. (псевдоним), Орехово-Зуево, 6 декабря 2012 г.

³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Олегом П. (псевдоним), Москва, 4 декабря 2012 г.

колясочников внутри здания. Она так объясняла Хьюман Райтс Вотч свое решение: «Мне нужно быть там, чтобы быть уверенной, что она [дочь] безопасно поднимется и спустится по лестнице».³⁴

В Карелии мы интервьюировали Наталью и Сергея С. – патронатных родителей 6-летней Кати С. с физической инвалидностью. Из-за отсутствия дошкольных учреждений и школ с физической доступностью Наталье приходилось сопровождать Катю в местный обычный садик и помогать ей передвигаться внутри: здание не было оборудовано ни пандусом, ни лифтами.³⁵

Проблемы, связанные со специализированными школами

Существующая в России разветвленная сеть параллельных специализированных («коррекционных») школ для детей с инвалидностью включает как школы для детей с различной инвалидностью, так и школы по отдельным видам инвалидности, как, например, для учащихся с особенностями в развитии. Такие школы используют адаптированные учебные программы, в которых нередко отсутствует ряд предметов (например, физика и/или литература), предусмотренных в обычной школе. Иногда специализированные школы организуются в формате школы-интерната. Чтобы получить доступ к образованию с необходимыми приспособлениями, учащиеся, у которых по месту жительства нет доступной обычной школы, нередко посещают специализированную школу на основе полной или неполной недели проживания.

Некоторые активисты, люди с инвалидностью и родители отмечали в интервью Хьюман Райтс Вотч предпочтительность для них специализированной школы, поскольку, по их мнению, такие школы нередко лучше подготовлены к тому, чтобы обеспечивать детям с инвалидностью учебный процесс и безопасную и дружественную обстановку. В них может быть больше и лучше подготовленных преподавателей и других специалистов, таких как речевые терапевты и психологи; они могут обеспечивать обучение на жестовом языке; они могут быть оборудованы необходимыми приспособлениями, такими как пандусы и др.³⁶ Например, на северо-западе России активист за права

³⁴ Групповое интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной и Эрикой А. (псевдонимы), Москва, 1 декабря 2012 г.

³⁵ Групповое интервью Хьюман Райтс Вотч с Натальей и Сергеем С. (псевдонимы), Карелия, 13 декабря 2013 г.

³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей и людей с инвалидностью Татьяной О. (псевдоним), северо-запад России, 23 июня 2013 г.; психологом, активистом за права детей Ольгой П. (псевдоним), Москва, 15 сентября 2013 г.

детей и людей с инвалидностью Татьяна О. заявила Хьюман Райтс Вотч: «У родителей должна быть возможность выбора – отдать ребенка в спецшколу, потому что может оказаться так, что только там ребенок получит необходимую помощь. К тому же в обычных школах родители и дети не всегда готовы принять таких детей».³⁷

Некоторые родители детей с инвалидностью высказывали опасения, что в обычной школе их детей могут дразнить или притеснять.³⁸ Зоя С. – мать 17-летнего Алексея С. – говорила нам, что довольна тем образованием, которое получает ее сын в одной из московских спецшкол, потому что «там он приобретает навыки: чтение, русский, математика, биология, физкультура». Во время нашего интервью Алексей улыбался, показывал фотографию класса, называл нескольких друзей, с которыми время от времени видится. «Там все дружелюбно, - добавила Зоя С. – Не знаю, как ему в обычной школе будет. Боюсь, другие дети начнут дразнить его, обзывать». Однако спецшкола Алексея находится в полутора часах езды на машине, и мать с сыном ежедневно тратят на дорогу туда и обратно не меньше трех часов.³⁹

В декабре 2012 г. Лариса К. – мать мальчика с аутизмом из Бурятии – рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Сереза ходит в спецшколу, потому что государство оплачивает там специальных учителей, которые помогают ему получать навыки социализации. В обычных школах у нас таких специалистов нет».⁴⁰ По словам активиста за права людей с инвалидностью Светланы Н., которая больше 15 лет работает с федеральными чиновниками и администрациями школ в Московской области и других регионах, федеральный центр выделяет спецшколам большой объем финансирования, чем обычным, чтобы обеспечивать такие дополнения, как отдельная должность помощника учителя.⁴¹

г.; активистом за права детей Натальей Г. (псевдоним), Карелия, 10 декабря 2013 г.; активистом за права детей и людей с инвалидностью Александрой Е. (псевдоним), Псковская область, 5 декабря 2013 г.

³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей и людей с инвалидностью Татьяной О. (псевдоним), северо-запад России, 23 июня 2013 г.

³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Инной Г. (псевдоним), северо-запад России, 24 февраля 2013 г.; Станиславом Т. (псевдоним), Москва, 10 декабря 2012 г.; Марией Ф. (псевдоним), Московская область, 7 декабря 2012 г.

³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зоей и Алексеем С. (псевдонимы), Москва, 17 февраля 2013 г.

⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ларисой К. (псевдоним), Улан-Удэ, 13 декабря 2012 г.

⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права людей с инвалидностью Светланой Н. (псевдоним), Москва, 17 февраля 2013 г.

Ограниченность учебной программы в спецшколах

Некоторые люди с инвалидностью и активисты за их права в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что содержание учебной программы и качество образования в отдельных специализированных («коррекционных») школах уступают тому, что предлагается в системе обычных школ.⁴² Это может негативно сказываться на возможностях детей поступать в вуз или приобретать профессиональные навыки, которые могли бы обеспечить реальное трудоустройство и возможность жить самостоятельно. Например, 17-летний Иван К. с психосоциальной инвалидностью учился в спецшколе рядом с домом в Москве. Он рассказал Хьюман Райтс Вотч, что в свободное время любит читать о российской истории хочет стать учителем истории. Однако программа его школы не предусматривала углубленного изучения истории или других предметов, таких как математика, подготовка по которым необходима для сдачи экзамена, по результатам которого происходит зачисление в вуз.⁴³

Аналогичную ситуацию описывала нам Полина С., у которой 17-летний сын Алексей С. с синдромом Дауна учился в одной из московских специализированных школ. По ее словам, в течение четырех лет в программе отсутствовала часть предметов и освоение некоторых базовых бытовых навыков, необходимых, по ее мнению, для того, чтобы Алексей мог работать и выполнять ежедневные задачи, такие как совершение покупок в магазине. «Он рисовал там, поделки разные делал, раскрашивал, конверты складывал, а математику, чтение или другие основные предметы они не проходили», - рассказывала Полина С.⁴⁴

Отрыв от семьи и местного сообщества

Многие дети с инвалидностью живут отдельно от семьи в специализированных школах-интернатах, которые нередко являются для них единственной возможностью учиться с необходимыми приспособлениями. Некоторые дети проводят в интернате всю неделю и только на выходные уезжают домой, если позволяют обстоятельства: расстояние, доступность транспорта, финансовые возможности семьи. При этом неизбежной стороной обучения в школе-интернате является отрыв учащегося от семьи и ближайшего

⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей и людей с инвалидностью Анной А. (псевдоним), Москва, 10 сентября 2013 г.; активистом за права детей и людей с инвалидностью Тамарой П. (псевдоним), Москва, 10 сентября 2013 г.; активистом за права людей с инвалидностью Анатолием Т. (псевдоним), Москва, 13 сентября 2014 г.

⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Иваном К. (псевдоним). Москва, 18 сентября 2013 г.

⁴⁴ Групповое интервью Хьюман Райтс Вотч с Полиной и Алексеем С. (псевдонимы), Москва, 17 февраля 2013 г.

окружения. Как отмечалось выше, Конвенция о правах инвалидов гарантирует людям с инвалидностью, среди прочего, право жить и учиться в местном сообществе.

Например, в Бурятии 17-летний Федор П., который всю неделю живет и учится в школе-интернате для слабослышащих, рассказал Хьюман Райтс Вотч, что ему нравятся учителя и ученики, но он скучает по семье. «В моем городе таких школ для меня нет», - добавил он. Он также рассказывал о проблемах с поездками домой на выходные из-за того, что городские автобусы и маршрутные такси не приспособлены для слабослышащих: «Нет цифровых табло, которые бы указывали остановку. Я часто еду затемно, иногда выхожу не там, теряюсь».⁴⁵ 28-летняя слабовидящая москвичка Юлиана Г. в интервью Хьюман Райтс Вотч говорила, что предпочла бы учиться в обычной школе, если бы у нее была такая возможность. Вместо этого ей пришлось учиться в специализированной школе-интернате для детей с инвалидностью: «У меня во дворе, где я жила, друзья были. Я скучала по ним, когда в школу пошла. Как можно сохранить друзей, если рядом с ними не живешь? И по семье тоже скучала».⁴⁶

Проблемы, связанные с домашним обучением

Российское законодательство дает родителям детей с инвалидностью право ставить вопрос о переводе ребенка на домашнее обучение «при невозможности обучения по основным общеобразовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность».⁴⁷ К таким ситуациям относятся, в частности, болезнь или недоступность физического окружения (самой школы или жилого дома). При домашнем обучении к ребенку несколько раз в неделю на несколько часов должны приходить преподаватели из ближайшей специализированной («коррекционной») или обычной школы, чтобы помогать выполнять задания. Как подробно показано ниже, Министерство образования существенно расширило программы дистанционного обучения для обучающихся на дому, которые могут через интернет участвовать в классных занятиях или общаться напрямую с учителем.

Активист за права людей с инвалидностью Наталья Т. отмечала в интервью Хьюман Райтс Вотч, что федеральная норма, предусматривающая возможность домашнего

⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Федором П. (псевдоним), Улан-Удэ, 13 декабря 2012 г.

⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Юлианой Г. (псевдоним), Москва, 14 февраля 2013 г.

⁴⁷ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», статья 19.

обучения, может играть важную роль и быть необходимой в качестве временной меры, когда учащийся физически не в состоянии посещать школу в связи с болезнью или слабостью вследствие химиотерапии.⁴⁸ Однако проинтервьюированные нами дети с инвалидностью из числа учившихся дома и их родители оказались в такой ситуации из-за отсутствия альтернатив или из-за того, что им это было настоятельно рекомендовано работниками здравоохранения. Родители и дети также отмечали, что при домашнем обучении с учителями и сверстниками проводится меньше времени, чем при посещении школы, что приводит к изоляции от местного сообщества и снижению качества получаемого образования.⁴⁹

Например, 14-летний москвич Тимофей Т., который передвигается в кресле-коляске, и его мать Елена Т. рассказали Хьюман Райтс Вотч, что Тимофей учится дома потому, что из-за недоступного жилья и общественного транспорта ему крайне сложно добираться до ближайшей специализированной школы. По словам Тимофея, учителя проводят с ним в общей сложности всего 10 часов в неделю, и он не проходит часть предметов, которые проходят его соседи-сверстники в обычных школах.⁵⁰ Другие дети и молодые люди с инвалидностью рассказывали, что приходящие учителя преобладающую часть времени не столько учат, сколько ждут, пока учащийся самостоятельно выполнит задание.⁵¹

Отсутствие должным образом подготовленного персонала в обычных и специализированных школах

В настоящее время у многих учителей отсутствуют знания и практические навыки в том, что касается адаптации учебной программы и методик преподавания к образовательным потребностям детей с инвалидностью, особенно интеллектуальной, а также с особенностями в развитии. Как детально показано ниже, Министерство образования и науки приступило к подготовке учителей по новому образовательному стандарту для детей с инвалидностью.

⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом за права людей с инвалидностью Натальей Т. (псевдоним), 11 июня 2013 г.

⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Николаем Т., Орехово-Зуево, 6 декабря 2012 г.; Марией Д. (псевдоним), Сочи, 10 февраля 2013 г.; Ильей К. (псевдоним), Орехово-Зуево, 6 декабря 2012 г.

⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Еленой и Тимофеем Т. (псевдонимы), Москва, 29 ноября 2012 г.

⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Николаем Т., Орехово-Зуево, 6 декабря 2012 г., и Марией Д. (псевдоним), Сочи, 10 февраля 2013 г.

Анастасия Д. – мать 15-летней Даши Д. с синдромом Дауна – в интервью Хьюман Райтс Вотч рассказывала, что Дашина обычная начальная московская школа первое время не имела надлежащих приспособлений для детей с особенностями в развитии. Администрация школы наладила партнерство с местной НПО за права людей с инвалидностью, и та обеспечила учебно-методическую поддержку и разъяснительную работу среди учащихся в интересах включения в их число детей с инвалидностью. Даша и ее одноклассники с инвалидностью проходили некоторые предметы, такие как математика и чтение, с учителем, прошедшим подготовку по методике преподавания учащимся с особыми потребностями, в то время как на других уроках, таких как рисование и физкультура, они занимались вместе с остальными. В конце 2014 г. учитель со спец-подготовкой уволился, а новый не имел опыта работы с детьми с инвалидностью. По словам Анастасии Д., после этого у Даши снизился интерес к учебе и ухудшились результаты по чтению и письму. В школе также нет специалистов, таких как речевой терапевт, которые могли бы помочь Даше максимально раскрыть ее потенциал и принимать участие в жизни школы. Семья должна самостоятельно искать и оплачивать специалистов для работы с девочкой.⁵²

16-летний Костя К. с особенностями в развитии рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что у него в обычной школе в Карелии не было учителей и помощников учителей, которые имели бы подготовку по адаптации уроков к его образовательным потребностям. «Мне нравилось учиться с другими ребятами [без инвалидности], - говорил он о том учебном годе, в течение которого посещал обычную школу. – А вот что учителя говорили – это я не понимал». На момент интервью он учился специализированной школе, где преобладающая часть программы сводится к рисованию и ручному творчеству, такому как изготовление керамики. По словам Кости, ему хотелось бы проходить такие предметы, как физика и русская литература, но в его школе они отсутствовали.⁵³

Как отмечалось выше, некоторые родители, проинтервьюированные Хьюман Райтс Вотч, делали выбор в пользу «коррекционной» спецшколы для своих детей, поскольку в этом случае было больше шансов на то, что там окажется достаточное число педагогических и других работников, способных учитывать потребности детей с инвалидностью в образовании и развитии. Однако даже в специализированных

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Анастасией Д., 1 февраля 2015 г.

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Костей К. (псевдоним), Карелия, 11 декабря 2013 г.

школах у учителей иногда отсутствует подготовка, которая позволяла бы обеспечивать детям доступное образование. Наконец, таких учителей и других специалистов может попросту не хватать на всех детей.

Например, Елизавета Р., работающая учителем в специализированной школе-интернате для детей с особенностями в развитии в Карелии, рассказала Хьюман Райтс Вотч, что не справляется с работой из-за отсутствия методической подготовки по обучению детей элементарным навыкам, таким как способность различать цвета и выполнять простейший счет. «У меня ощущение, что я не столько учу, сколько стараюсь удержать их в классе, чтобы чего не случилось, - рассказывала она Хьюман Райтс Вотч. – А по вечерам, когда я ухожу, вообще никого из педагогов не остается, чтобы помочь им с домашним заданием». В результате домашнее задание к следующему уроку остается невыполненным. В интервью Елизавета Р. подчеркивала как необходимость дополнительной подготовки для нее самой, так и необходимость увеличения педагогического штата, чтобы он не ограничивался только ночными воспитателями.⁵⁴

Дискриминация со стороны школьной администрации

Дети с инвалидностью также могут сталкиваться с дискриминацией со стороны администрации обычных школ, которая с неохотой идет на прием таких детей или прямо отказывает им, ссылаясь на то, что их внешний вид или поведение могут испугать одноклассников, что посещение обычной школы может оказаться для них небезопасным или что они не смогут соблюдать дисциплину или нормально учиться. Как показано ниже, учащиеся с инвалидностью могут сталкиваться с дискриминацией со стороны администрации и в специализированных («коррекционных») школах, особенно если они попадают туда из детского дома. Как отмечалось выше, дискриминация по признаку инвалидности запрещена в международном праве, а с января 2016 г. будет отдельно запрещена и российским законодательством, когда вступят в силу поправки, внесенные в закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в ноябре 2014 г.⁵⁵

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Елизаветой Р. (псевдоним), Карелия, 13 декабря 2013 г.

⁵⁵ Статья 3.1, вступающая в силу 1 января 2016 г., была включена в закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» статьей 5(2) Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» № 419-ФЗ от 1 декабря 2014 г.

Например, в 2012 г. Мария Ф. – мать 5-летней Гали Ф. с ДЦП из подмосковного Орехово-Зуево - попыталась устроить дочь в обычный детский сад. Однако директор садика разрешила приводить девочку только на два – три часа в день, и то при условии, что мать принесет письменную рекомендацию от участкового педиатра. Мария Ф. рассказывала: «Мне пришлось объяснять врачу, что она не агрессивна. Он все выяснял, кто будет отвечать за безопасность Гали и других детей».⁵⁶ После того как Мария Ф. согласилась взять всю ответственность на себя, врач и директор детского сада дали согласие. Однако Марии, которая растит дочь одна, пришлось, по ее словам, оставить работу бухгалтера, чтобы иметь возможность находиться в садике с дочерью, в результате чего вся их семья, в том числе пожилая мать Марии, оказалась в трудном финансовом положении.⁵⁷

Другим примером может служить история Кристины Р. из Сочи, которая попыталась отдать свою слабослышащую 8-летнюю дочь Нику Р. в обычную школу рядом с домом, вместо того чтобы устраивать ее в расположенную на значительном расстоянии специализированную школу. Администрация поначалу отказывалась зачислять девочку, утверждая, что та не сможет усваивать программу. Нику приняли в обычную школу только после того, как она продемонстрировала умение читать по губам. Она рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Мне нравится ходить в школу с другими ребятами. Мои любимые предметы – это рисование и история».⁵⁸

Отсутствие доступного транспорта и другие препятствия в местном окружении

Для многих детей с инвалидностью, которых мы интервьюировали, серьезным препятствием, не позволявшим посещать школу в местном сообществе, была недоступность транспорта и жилья. Например, в Московской области женщина рассказывала нам, что ее 14-летний сын Антон Б. с физической инвалидностью, учится дома из-за того, что их дом не оборудован пандусом и в их небольшом городке нет общественного транспорта. Сам Антон Б. сказал Хьюман Райтс Вотч: «Дома, без других ребят, скучно и одиноко».⁵⁹

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Марией Ф. (псевдоним), Орехово-Зуево, 7 декабря 2012 г.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Групповое интервью Хьюман Райтс Вотч с Кристиной и Никой Р. (псевдонимы), Сочи, 10 февраля 2013 г.

⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Антоном Б. (псевдоним), Москва, 30 ноября 2012 г.

Ирина А. жаловалась нам на малое число доступных автобусов и на отсутствие четкого расписания их прибытия. В результате ей и ее 10-летней дочери Эрике, которая передвигается в кресле-коляске, нередко приходится больше часа дожидаться нужного автобуса, чтобы добраться до обычной школы, в которой учится Эрика. В интервью Хьюман Райтс Вотч Эрика говорила: «Я бы смогла больше успеть, если бы на дорогу [в школу и обратно] каждый день не так много уходило. В бассейн могла бы сходить, с сестренкой поиграть».⁶⁰

Отсутствие общественного транспорта для людей с физической и сенсорной инвалидностью затрудняет поездку домой для учащихся с инвалидностью и подталкивает их к тому, чтобы делать выбор в пользу школы-интерната. С другой стороны, 26-летняя Мария Д. из Сочи с физической инвалидностью не стала учиться в специализированной школе отчасти из-за того, что в отсутствие доступного транспорта ей пришлось бы оставаться там на всю неделю. Однако ни она сама, ни ее мать не хотели разлучаться.⁶¹

Отсутствие корректной информации для детей с инвалидностью и их родителей

Во многих случаях правительством делается недостаточно для обеспечения того, чтобы дети с инвалидностью и их родители получали адекватную, полную информацию о праве ребенка учиться в обычной школе. В России дети с инвалидностью обычно проходят психолого-медико-педагогическую комиссию по месту жительства (ПМПК), которая оценивает физические, психические и поведенческие характеристики и дает рекомендации относительно обучения и необходимых услуг и приспособлений, которые были бы оптимальными для развития ребенка. В состав комиссии входят педиатр, психолог, учитель-дефектолог, социальный педагог и другие специалисты медицинского и педагогического профиля.⁶² Формально рекомендации ПМПК не являются юридически обязывающими или обязательными к исполнению. Однако

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной и Эрикой А. (псевдонимы), Москва, 1 декабря 2012 г.

⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Марией Д. (псевдоним), Сочи, 10 февраля 2013 г.

⁶² «В состав комиссии входят: педагог-психолог, учителя-дефектологи (по соответствующему профилю: олигофренопедагог, тифлопедагог, сурдопедагог), учитель-логопед, педиатр, невролог, офтальмолог, оториноларинголог, ортопед, психиатр детский, социальный педагог. При необходимости в состав комиссии включаются и другие специалисты». Положение о психолого-медико-педагогической комиссии. Утверждено приказом Минобрнауки от 20 сентября 2013 г. N 1082.

многие родители отмечали, что в отсутствие информации им казалось необходимым следовать этим рекомендациям, что нередко приводило к сегрегации их ребенка.

Например, дети с инвалидностью и их родители, а также активисты за права людей с инвалидностью рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что ПМПК, как правило, рекомендуют обучение только в специализированном интернате или на дому. В качестве обоснования родителям говорят, среди прочего, что в обычной школе дети не смогут усваивать программу, что их будут дразнить и притеснять другие ученики или что по состоянию здоровья ребенку лучше вообще не выходить из дома.⁶³ Такие высказывания в сочетании с недостатком информации о праве ребенка на инклюзивное образование во многих случаях приводили к тому, что родители, уверенные в отсутствии альтернатив, отдавали ребенка с инвалидностью в специализированную школу или переводили на домашнее обучение.

Так, Мария Ф. из Московской области – упоминавшаяся выше мать 5-летней Гали с ДЦП – рассказала Хьюман Райтс Вотч, как на комиссии по оформлению дочери инвалидности ей рекомендовали отдать Галю в специализированный детский сад для детей с инвалидностью. Мария стала возражать, утверждая, что Галя способна посещать обычный садик. Она приводила нам позицию врача из комиссии: «Он сказал мне, что другие дети будут спотыкаться об нее, раздавить могут, а воспитатели не захотят брать на себя ответственность».⁶⁴ В итоге Мария решила отдать дочь в специализированный детский сад. После того как Галю не взяли туда из-за отсутствия необходимой ей физиотерапии, мать стала прорабатывать вариант с инклюзивным садиком.⁶⁵

В некоторых случаях ограничивать детям возможности получения образования могут сами родители, что свидетельствует о необходимости лучшего информирования их и других о праве ребенка на приспособления, необходимые для получения качественного образования. Например, Инна В. рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что ее 8-летняя дочь Надя с особенностями в развитии на момент интервью еще не ходила в школу. На местной ПМПК Инне подтвердили, что каждый ребенок имеет право на

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной Т., Орехово-Зуево, 7 декабря 2012 г.; Зоей С. (псевдоним), Москва, 17 февраля 2013 г.; Валентиной Р. (псевдоним), Карелия, 11 декабря 2013 г.; активистом за права детей и людей с инвалидностью Анной А. (псевдоним), Москва, 13 сентября 2014 г.; психологом, активистом за права детей Ольгой П. (псевдоним), Москва, 15 сентября 2013 г.

⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Марией Ф. (псевдоним), Орехово-Зуево, 7 декабря 2012 г.

⁶⁵ Там же.

образование, и рекомендовали отдать Надю в специализированную школу. В итоге Инна В. не стала ни отдавать дочь в такую школу, ни организовывать для нее домашнее обучение. Она объясняла нам: «Так много народу вокруг – для нее [Нади] это слишком. Она утомляется, начинает нервничать, расстраивается. Заболеть может». По словам матери, Надя любит детскую компанию и походы на физиотерапию в местный реабилитационный центр, организованный НПО, однако, «если не считать этого, дочка ничего не может делать [в плане обучения]».⁶⁶

Отсутствие или низкое качество образования в государственных интернатах

В России все дети с инвалидностью имеют право на образование, однако на практике у тех, кто живет в государственных интернатах, намного меньше возможностей получить какое-либо официальное образование – даже в системе «коррекционных» спецшкол. У многих воспитателей в интернатах нет педагогической подготовки. По словам активиста за права детей и людей с инвалидностью Анны А., которая занимается правами детей с инвалидностью в закрытых учреждениях: «Многие дети с инвалидностью в детских домах не получают официального образования. А о том, чтобы такие дети ходили в обычную школу, я вообще не слышала».⁶⁷ Анна А. и несколько других проинтервьюированных нами российских активистов за права детей отмечали, что только немногие дети с инвалидностью из государственных интернатов ходят в специализированную или обычную школу в местном сообществе.⁶⁸

В России в государственных интернатах для детей, оставшихся без попечения родителей, живут десятки тысяч детей с инвалидностью.⁶⁹ Многие из них родители отдают на попечение государства при рождении. Зачастую родители делают такой выбор, поддаваясь на уговоры врачей отказаться от ребенка, который, как объясняют родителям, не сможет нормально развиваться или которому дома невозможно будет обеспечить постоянный уход. Оказавшись в доме ребенка или детском доме,

⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Инной В. (псевдоним), Санкт-Петербург, 23 февраля 2013 г.

⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом за права детей и людей с инвалидностью Анной А. (псевдоним), 5 февраля 2015 г.

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей и людей с инвалидностью Тamarой П. (псевдоним), Москва, 10 сентября 2013 г.; активистом за права детей и людей с инвалидностью Татьяной О. (псевдоним), северо-запад России, 23 июня 2013 г.; активистом за права детей и людей с инвалидностью Анной А. (псевдоним), по телефону, 5 февраля 2015 г.

⁶⁹ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с представителем НПО за права детей Эрикой Дж. (псевдоним), 29 мая 2014 г.

некоторые дети, особенно дети с инвалидностью, которых признают «тяжелыми», оказываются запертыми в так называемых «лежачих палатах». Большинство детей, которых мы встречали в таких палатах, не получали вообще никакого образования на том основании, что были признаны неспособными развиваться или учиться, либо под тем предлогом, что любая активность за пределами кровати может негативно сказаться на их здоровье.⁷⁰ До недавнего времени при официальной оценке детской инвалидности таких детей признавали «необучаемыми». В 2013 г. это понятие убрали из закона об образовании, гарантировав таким образом право на образование всем детям вне зависимости от инвалидности.⁷¹

Активист за права детей Яна Д. в 2006 – 2008 гг. работала в двух специализированных интернатах на северо-западе России и в 2008 – 2009 гг. – в третьем таком учреждении. По ее словам, на две - три «лежачие палаты» в каждом из учреждений приходилось всего по одному сотруднику на 13 детей, причем без педагогического образования. В результате, отмечала она, «дети не получали индивидуального ухода, если не считать элементарных вещей, таких как смена памперсов. И из палат никогда не выходили».⁷² Яна Д. не уточнила, изменились ли в последние годы подходы к набору персонала и уходу за детьми в этих учреждениях. Хьюман Райтс Вотч рассматривает практику содержания детей в лежачих палатах как дискриминационную и призывает российское правительство отказаться от нее.⁷³

В 10 интернатах для детей с инвалидностью, где мы побывали в 2012 – 2013 гг., некоторые дети из числа тех, кто не был помещен в «лежачие палаты», получали тот или иной объем ограниченного (обычно индивидуализированного) образования: педагоги приходили к ним на несколько часов в неделю и учили их различать цвета либо занимались с ними в «сенсорных комнатах» с разноцветными игрушками разной текстуры и различными звуками, стимулирующими когнитивное развитие.

⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Натальей Л. (псевдоним), северо-запад России, 29 июня 2013 г., и директором специализированного дома ребенка Елизаветой Г. (псевдоним), Свердловская область, 4 июля 2013 г.

⁷¹ Статья 5 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует людям с инвалидностью право на получение качественного образования без дискриминации.

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом за права детей Яной Д. (псевдоним), 26 сентября 2013 г.

⁷³ Хьюман Райтс Вотч. *Брошенные государством. Насилие, отсутствие заботы и изолированность детей с инвалидностью в российских интернатах*. Сентябрь 2014 г., <https://www.hrw.org/report/2014/09/15/abandoned-state/violence-neglect-and-isolation-children-disabilities-russian>.

Проблемы с доступом в специализированные и обычные школы

Как объясняли нам в интервью активисты за права детей и людей с инвалидностью, дети с инвалидностью, живущие в закрытых интернатах, редко посещают специализированные школы. В декабре 2014 г. активист за права людей с инвалидностью отмечала, что в Москве некоторые такие дети стали посещать спецшколы. Она, однако, добавила: «Я не знаю ни одного места в России, где интернатские дети с инвалидностью ходили бы в обычную школу».⁷⁴

Активисты и персонал интернатов, которые пытаются устраивать детей с инвалидностью в обычные соседние школы, сообщали о значительных трудностях. Например, активист за права детей, которая ведет волонтерскую программу в государственном детском доме для детей с различной инвалидностью на северо-западе России, рассказывала нам, что оба входа в здание не оборудованы ни пандусами, ни поручнями для тех, кто передвигается в кресле-коляске, в результате чего дети с ограниченной мобильностью не могут входить и выходить. «Еще одна проблема - это транспорт, - добавила она. – Не хватает низкопольных автобусов, чтобы всех детей каждый день в школу возить».⁷⁵

В том же детском доме волонтер рассказала нам, что в местных специализированных школах у них учатся 100 из примерно 400 детей с инвалидностью. Однако из-за негативного отношения к «детдомовским» со стороны родителей других учеников и сотрудников администрация требует, чтобы такие дети занимались в отдельных классах и по своему расписанию.⁷⁶ Такая ситуация обеспечивает детям возможность получения лучшего образования, чем это могло бы быть в детском доме, однако раздельное обучение детей в обычной школе не имеет отношения к инклюзивному образованию.

Факторы, препятствующие получению высшего и профессионального образования

По результатам мониторинга высших учебных заведений во многих регионах России Общественная палата в 2015 г. сообщила, что только 12 из более чем 100

⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом за права людей с инвалидностью Кариной Е. (псевдоним), 20 декабря 2014 г.

⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей Надеждой П. (псевдоним), северо-запад России, 28 июня 2013 г.

⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей Валерией И., северо-запад России, 28 июня 2013 г.

обследованных вузов выполняются требования по приему и обучению людей с инвалидностью и что полный курс обучения заканчивают только 50% таких студентов.⁷⁷ Один из экспертов Общественной палаты отмечал, что молодые люди с инвалидностью «вынуждены выбирать высшее учебное заведение не по принципу, где интересно учиться и какую специальность они хотят получить, а так, чтобы там имелись условия для их учебы».⁷⁸

По итогам наших интервью с молодыми людьми с инвалидностью и активистами также выяснилось, что многие люди с инвалидностью сталкиваются с серьезными трудностями в получении высшего или профессионального образования. Эти трудности включают недостаточную подготовку к высшему или профессиональному образованию в обычных и специализированных («коррекционных») школах (см. выше); отсутствие надлежащей отработки профессиональных навыков в специализированных колледжах для людей с особенностями в развитии; отсутствие у преподавателей в обычных вузах и специализированных колледжах подготовки в области адаптации преподавания к потребностям студентов в части образования и доступности; отсутствие приспособлений, обеспечивающих доступность. В результате многие молодые люди с инвалидностью не имеют возможности устроиться на работу, без чего они не могут вести самостоятельную жизнь и быть в полной мере включенными в местное сообщество, как того требует Конвенция о правах инвалидов.

Дополнительные препятствия для детей в интернатах

Отсутствие образования в государственных интернатах самым серьезным образом сказывается на способности выходящих из них детей и молодых людей с инвалидностью учиться в школе и вузе. Ребенок находится в детском доме до достижения 18-летнего возраста. В подавляющем большинстве случаев после этого его переводят в закрытый психоневрологический интернат для взрослых. При этом, как правило, ему не предоставляется возможность получить положенные по закону жилье за счет государства, профессиональное или высшее образование или другие льготы,

⁷⁷ Общественная палата Российской Федерации представляет собой консультативный орган, который проводит экспертизу законопроектов, проводит мониторинг работы федеральных и региональных органов власти и обеспечивает правительству обратную связь.

⁷⁸ «Инвалиды должны иметь равные права в получении образования». Пресс-служба ОП РФ, 21 мая 2015 г., <https://www.oprf.ru/press/news/2015/newsitem/29433> (accessed June 2, 2015).

такие как бесплатный проезд в общественном транспорте.⁷⁹ В некоторых интернатах для взрослых начали реализовывать федеральные рекомендации в области профессионального обучения, например – в формате ремесленных мастерских.⁸⁰

Для тех детей, которым может представиться возможность жить в местном сообществе, существенными препятствиями также являются отсутствие качественного образования, которое облегчило бы им поступление в вуз или профессиональное училище, и нехватка государственного жилья и других программ поддержки самостоятельной жизни.⁸¹ Например, 21-летняя Екатерина Ф. с физической инвалидностью, которая жила в государственном интернате в Санкт-Петербурге, в интервью Хьюман Райтс Вотч говорила: «Может быть, у меня будет возможность жить в городе, потому что соцработники пытаются сделать мне и кое-кому еще из наших государственное жилье. Я хотела бы выучиться на парикмахера, но сначала нужно понять, как у меня будет со свободой [в городе]. Не факт, что меня примут в профессиональное училище: я же совсем мало училась».⁸²

Отсутствие разумных приспособлений в обычных вузах

Молодые люди с физической или сенсорной инвалидностью, которым удастся поступить в вуз, нередко сталкиваются с теми же барьерами, что и дети с инвалидностью в обычной школе: отсутствие лифтов, доступных пандусов, указателей на азбуке Брайля и учебников с крупным шрифтом для слабовидящих. 29-летняя Юлия С., которая передвигается в кресле-коляске, училась в одном из московских вузов, но жаловалась нам на трудности: «Мне приходилось договариваться с одногруппниками, чтобы помогли мне заехать в здание и перенесли по лестнице – ведь лифта нет». Преподаватели и одногруппники иногда шли ей навстречу и проводили занятия на первом этаже, если позволяло расписание.⁸³ 25-летний москвич Михаил С. с физической инвалидностью, окончивший крупный государственный университет, в

⁷⁹ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей и людей с инвалидностью Александром Д. (псевдоним), 25 мая 2014 г.

⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом за права людей с инвалидностью и специалистом по инклюзивному образованию Полиной М. (псевдоним), 24 апреля 2015 г.

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей и людей с инвалидностью Анной А. (псевдоним), Москва, 13 сентября 2014 г., и активистом за права детей и людей с инвалидностью Александром Д. (псевдоним), северо-запад России, 25 июня 2013 г.

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Екатериной Ф. (псевдоним), северо-запад России, 29 июня 2013 г.

⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Юлией С., 25 октября 2012 г.

интервью Хьюман Райтс Вотч говорил: «Некоторые предметы [например, математика] для меня были просто недоступны, потому что занятия были в зданиях без лифта, а преподаватели не могли перенести занятия пониже. Так что посещал, что мог. Это ограничивало, конечно».⁸⁴

Неслышащие и слабослышащие говорили нам об отсутствии достаточных видеоматериалов и поддержки, которые помогали бы им понимать лекции и участвовать в семинарах. Некоторые слабослышащие в интервью Хьюман Райтс Вотч подчеркивали необходимость в таком оборудовании, как аппаратура типа «палантайп», позволяющая преобразовывать речь в печатный текст. Например, в Санкт-Петербурге 28-летняя слабослышащая Инна И. рассказывала нам, что в институте, где она изучала маркетинг, таких систем не было: «В результате мне приходилось просить у каждого преподавателя конспект лекции или, как минимум, предельно четко говорить в сторону аудитории, чтобы я могла расслышать. Это не всегда было легко».⁸⁵ Далеко не везде, за исключением некоторых вузовских библиотек, есть компьютерные программы, позволяющие озвучить текст на экране и содержание электронной почты для незрячих или слабовидящих, а также учебники и указатели с крупным шрифтом.⁸⁶

Колледжи для людей с особенностями в развитии

В России существует система колледжей, в которые люди с особенностями в развитии могут поступить после «коррекционной» школы. Как и многие такие учебные заведения, эти колледжи могут предлагать лишь довольно скудные варианты получения профессиональных или иных навыков, необходимых для реального трудоустройства. Например, Светлана Е., у которой взрослая дочь Елена с синдромом Дауна, рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Эти колледжи – фактически места дневного пребывания для таких, как Лена. Они лепят из глины, танцуют, но не проходят даже элементарную арифметику, чтобы в магазин сходить и сдачу проверить». Поскольку Елена не смогла получить адекватное образование и не имела других вариантов обучения, чтобы получить навыки, с которыми она могла бы рассчитывать на

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом за права людей с инвалидностью Михаилом С. (псевдоним), 1 ноября 2012 г.

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Инной И. (псевдоним), Санкт-Петербург, 27 февраля 2013 г.

⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права людей с инвалидностью Людмилой К. (псевдоним), Москва, 14 февраля 2013 г.

трудоустройство, она продолжала жить с матерью, которая беспокоится о том, что будет с дочерью после ее смерти.⁸⁷

Московский активист за права людей с инвалидностью Анатолий Т., который отстаивает право людей с особенностями в развитии на самостоятельную жизнь и доступное образование, сообщил Хьюман Райтс Вотч, что специализированные профессиональные колледжи предлагают курсы декоративно-прикладного творчества, обучения работе на компьютере и обучения ручному труду, такому как переплетное дело. Это может помогать людям с интеллектуальной инвалидностью и особенностями в развитии развивать когнитивные способности. Однако подавляющее большинство российских колледжей и вузов недоступны для людей с такими видами инвалидности, поскольку не адаптированы под их разнообразные и специфические образовательные потребности.⁸⁸ Преподаватели в профессиональных колледжах не всегда могут обладать необходимыми навыками и подготовкой, чтобы соответствовать специфическим и разнообразным образовательным потребностям людей с инвалидностью. Как отмечал Анатолий Т.: «Нет такого обязательного федерального образовательного стандарта, который бы обеспечивал преподавателям в колледже регламентацию того, как нужно учить молодых людей с особенностями в развитии. В результате доступность обучения зависит от конкретного колледжа и преподавателя».⁸⁹ Эксперты из Общественной палаты РФ отмечают важность профессионального образования для реального трудоустройства людей с инвалидностью, которое, в свою очередь, содействует их вовлеченности и включенности в общество.⁹⁰

Хьюман Райтс Вотч интервьюировала только людей с особенностями в развитии, которые учились в специализированных колледжах; людей из этой группы, которые учились бы в обычных вузах, мы не интервьюировали.

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч со Светланой Е. (псевдоним), Москва, 17 декабря 2012 г.

⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом за права людей с инвалидностью Анатолием Т. (псевдоним), 6 мая 2013 г.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ «Естественное желание учиться и трудиться». Пресс-служба ОП РФ, 28 августа 2013 г., <https://www.oprf.ru/press/news/2013/newsitem/22321>.

III. Перспективы на будущее: многообещающие практики

Ряд российских организаций людей с инвалидностью и НПО вносят ощутимый вклад в продвижение инклюзивного образования, в том числе посредством информирования, просвещения, тренингов и другой поддержки детей, учителей и родителей в обычных школах, а также через прямое оказание услуг детям и взрослым с инвалидностью и их семьям с целью создания людям с инвалидностью возможностей учиться в обычных образовательных учреждениях и получать профессиональные навыки. Нередко такие программы реализуются во взаимодействии с местными властями. Благодаря этим усилиям некоторые дети и взрослые с инвалидностью, которые в других обстоятельствах могли бы не иметь шансов попасть в инклюзивную школу, теперь могут это сделать.

Примеры положительных результатов

В Бурятии активисты местной НПО за права людей с инвалидностью добились оборудования входа одной из обычных школ пандусом для кресел-колясок. Благодаря этому школу стали посещать несколько детей с физической инвалидностью и заниматься там на первом этаже.⁹¹

В Москве работает региональная НПО, которая оказывает услуги по раннему развитию для малышей с синдромом Дауна и проводит психологическое консультирование с родителями. Эта НПО также осуществляет обмен опытом с обычными государственными школами по вопросам удовлетворения образовательных потребностей детей с особенностями в развитии. Благодаря усилиям этой организации некоторые московские школы и детские сады начали принимать детей с инвалидностью. НПО также обеспечивает занятия по раннему развитию для сотен детей с синдромом Дауна, чтобы подготовить их к поступлению как в специализированные, так и в инклюзивные школы. В феврале 2013 г. представитель этой НПО рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Система не идеальная. Во многих из этих школ родителям все еще приходится находиться с детьми. Но 15 лет назад у ребенка с

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права людей с инвалидностью Светланой Г. (псевдоним), Улан-Удэ, 20 декабря 2012 г.

синдромом Дауна практически не было шансов оказаться в обычной школе. Так что ситуация меняется к лучшему».⁹²

В тех немногих задокументированных нами случаях, когда дети с инвалидностью занимались в обычной школе вместе с другими детьми, и сами дети, и их родители отмечали в интервью положительные стороны инклюзивного образования. Например, упоминавшаяся выше Анастасия Д. – мать 15-летней Даши Д. с синдромом Дауна, посещающей обычную московскую школу – так описывала реакцию семьи, когда Даша пошла в школу в 2008 г.: «Мы были очень рады, что Даше там хорошо, что она старается, получает хорошие отметки, учителей любит. Она нашла с учителями общий язык, и со всеми детьми тоже, они ее по-настоящему полюбили».⁹³

В Карелии местная НПО за права ребенка оказывает детям, живущим в государственных интернатах, а также их приемным и патронатным родителям, непосредственные услуги, такие как психологическое консультирование, организация досуга, помощь в учебе и материальная поддержка. Цели этой организации включают обеспечение детям в интернатах основных прав человека и содействие устройству в семьи как можно большего числа таких детей.⁹⁴

Наталья С. – патронатная мать 6-летней Кати С. с ДЦП – рассказала Хьюман Райтс Вотч, что эта НПО помогла ей добиться того, чтобы Катю приняли в обычный детский сад, и получить приспособления для ходьбы, такие как качественная ортопедическая обувь. Наталья С. описывала преимущества инклюзивного образования для своей дочери: «Когда мы забрали Катю домой, она не умела ни говорить, ни ходить, ни сидеть, и в доме ребенка мне говорили, что никогда и не научится. Теперь она все это может. Отчасти потому, что общается с другими детьми [без инвалидности]. Смотрит на них и, наверное, думает: ‘А почему бы мне так не попробовать?’»⁹⁵

В Московской области одна из местных НПО проводит для детей и молодых людей с инвалидностью, в том числе с психосоциальной инвалидностью и особенностями в

⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права людей с инвалидностью Надеждой П. (псевдоним), Москва, 17 февраля 2013 г.

⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с Анастасией Д. (псевдоним), 1 февраля 2015 г.

⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей Натальей Г. (псевдоним), Карелия, 10 декабря 2013 г.

⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Натальей С. (псевдоним), Карелия, 13 декабря 2013 г.

развитии, тренинги по трудоустройству и оказывает содействие в поиске вакансий. Тренинги посвящены преимущественно навыкам общения, необходимым на собеседовании и в ежедневном общении с коллегами по работе. Нам приводили многочисленные примеры того, как молодые люди устраивались с их помощью на работу. Среди таких примеров был молодой человек с синдромом Дауна, работающий пекарем, и девушка с аутизмом, работающая в библиотечном архиве.⁹⁶

Правительственные инициативы

Вопросы обеспечения гарантий доступности качественного и инклюзивного образования для детей с инвалидностью ставятся правительством России на самом высоком уровне. Утвержденная указом Президента Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. прямо говорит о необходимости защиты прав детей с инвалидностью в соответствии с международными стандартами, включая право на полноценное участие в жизни общества и право на качественное образование на всех уровнях. Стратегия также предусматривает разработку правовых механизмов, которые гарантировали бы детям с инвалидностью право на инклюзивное образование в местном сообществе.⁹⁷

Министерство образования и науки официально исходит из того, что «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов является одним из приоритетных направлений деятельности системы образования Российской Федерации».⁹⁸

Министерством образования и науки и другими ведомствами принимается ряд мер по содействию инклюзивному образованию детей и молодых людей с инвалидностью. В июне 2015 г. министр образования Дмитрий Ливанов публично озвучил, что общее число детей с инвалидностью, обучающихся в инклюзивном формате, за последние три года увеличилось на 15,5%.⁹⁹ Хьюман Райтс Вотч не удалось независимо проверить эти данные. Инициативы Министерства включают, среди прочего, разработку новых образовательных стандартов; адаптацию физической инфраструктуры школ, вузов и

⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч по телефону с активистом за права людей с инвалидностью и специалистом по инклюзивному образованию Полиной М. (псевдоним), 4 апреля 2015 г.

⁹⁷ «Законодательное закрепление правовых механизмов реализации права детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья на включение в существующую образовательную среду на уровне дошкольного, общего и профессионального образования (права на инклюзивное образование)». Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утверждена Указом Президента РФ № 761 от 1 июня 2012 г.

⁹⁸ «О коррекционном и инклюзивном образовании детей». Письмо Минобрнауки РФ №ИР-535/07 от 7 июня 2013 г.

⁹⁹ «Ливанов: число коррекционных школ уменьшилось в РФ за 3 года на 3,9%». РИА «Новости», 17 июня 2015 г., <http://ria.ru/society/20150617/1074442283.html> (accessed June 30, 2015).

других общественных зданий; программу подготовки педагогических работников и должностных лиц, отвечающих за внедрение инклюзивного образования. Имеются инициативы по улучшению информированности об инклюзивном образовании и образовании для детей с инвалидностью.¹⁰⁰ Подробный анализ всех этих программ и инициатив выходит за рамки этого доклада. Здесь рассматриваются отдельные ключевые инициативы.

В июне 2015 г. в Минобрнауки нам сообщили, что Министерство приступило к внедрению недавно утвержденных образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и образовательного стандарта обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в первых классах 124 школ в 27 регионах. Эти стандарты предусматривают дифференциацию по девяти видам инвалидности и четырем уровням обучения (два уровня - для детей с интеллектуальной инвалидностью). Стандарты требуют составления для каждого ребенка индивидуального учебного плана, который может пересматриваться и в котором должны указываться конкретные приспособления, программы и ресурсы. Ответственность за финансирование и организацию таких услуг возложена на школу. Стандарты будут обязательными для первых классов как обычных, так и специализированных школ с сентября 2016 г. и будут ежегодно распространяться на каждый следующий класс. В Министерстве относятся к ним как к «живым документам», которые будут корректироваться по мере анализа эффективности на практике и поступления замечаний от учителей, экспертов и других.¹⁰¹

Оба стандарта являются важным шагом в направлении унификации образования детей с инвалидностью, однако они предусматривают отнесение детей к одной из четырех групп (две группы для детей с интеллектуальной инвалидностью) «в зависимости от степени выраженности нарушений в развитии обучающихся».¹⁰² Министерство

¹⁰⁰ См., например, тематическую подборку РИА «Новости» «Дети в обществе», 2015, <http://ria.ru/adaptation/> (accessed July 2, 2015).

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с замдиректора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки РФ Ириной Терехиной, 9 июня 2015 г.; Приказ Минобрнауки РФ № 1598 от 19 декабря 2014 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»; Приказ Минобрнауки РФ № 1599 от 19 декабря 2014 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)».

¹⁰² Первоначальный доклад Российской Федерации о выполнении Конвенции о правах инвалидов «О мерах, принятых для осуществления обязательств по Конвенции о правах инвалидов, и о прогрессе, достигнутом в соблюдении прав

образования и науки и региональные и местные власти должны обеспечить, чтобы образовательные программы и приспособления были ориентированы на образовательные потребности каждого учащегося, а не на его место в ранжировании по когнитивным способностям.

Принятая в 2011 г. федеральная программа «Доступная среда» направлена на повышение доступности для людей с инвалидностью самых различных сфер жизни, включая среднее, профессиональное и высшее образование. Программа реализуется в ряде регионов на основе софинансирования из регионального и федерального бюджета.¹⁰³ В октябре 2014 г. правительство приняло решение продлить действие программы до 2020 г.¹⁰⁴

В рамках программы «Доступная среда» предусмотрено создание в каждом регионе «базовых образовательных учреждений». Ставится цель в рамках софинансирования к концу 2015 г. сделать по меньшей мере 20% обычных школ доступными для детей с инвалидностью. Такие школы должны быть оборудованы и оснащены в соответствии со стандартами универсальной доступности, а также должны обеспечивать транспорт для учащихся. Федеральное правительство также оказывает поддержку подготовке учителей в области инклюзивного образования. Каждая базовая школа будет ориентирована на детей с определенной инвалидностью, таких как незлышащие, с аутизмом и др.¹⁰⁵ Одной из целей программы является увеличение доли дошкольных организаций «с универсальной безбарьерной средой для инклюзивного образования детей-инвалидов» с 15,8% в 2015 г. до 20% в 2020 г.¹⁰⁶

инвалидов в течение двух лет после ее вступления в силу для Российской Федерации», 2014 г., CRPD/C/RUS/1, п. 206; интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Терехиной, 9 июня 2015 г.

¹⁰³ Подробнее о программе «Доступная среда» см.: Хьюман Райтс Вотч. *Вездесущие преграды. Отсутствие доступности для людей с инвалидностью в России*. Сентябрь 2013 г.

¹⁰⁴ «Программа "Доступная среда" продлена до 2020 года». Гарант, 29 октября 2014 г., <http://www.garant.ru/news/580657/> (accessed April 23, 2015). Проект программы до 2020 г. размещен на: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/102> (accessed July 2, 2015).

¹⁰⁵ Первоначальный доклад Российской Федерации о выполнении Конвенции о правах инвалидов «О мерах, принятых для осуществления обязательств по Конвенции о правах инвалидов, и о прогрессе, достигнутом в соблюдении прав инвалидов в течение двух лет после ее вступления в силу для Российской Федерации»; интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Терехиной, 9 июня 2015 г.

¹⁰⁶ Проект программы «Доступная среда» до 2020 г. опубликован Министерством труда и социальной защиты для общественного обсуждения на: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/102> (accessed July 2, 2015).

Расширение охвата инклюзивного образования нельзя не отметить и можно только приветствовать как важный шаг в направлении реализации прав, которые гарантируются Конвенцией о правах инвалидов, однако власти должны обеспечивать, чтобы дети с инвалидностью не учились исключительно в «специализированных» классах обычных школ, но были в максимальной степени включены в общую систему образования вместе с другими детьми и обеспечивались бы необходимыми приспособлениями для участия в жизни обычной школы.

Министерство образования и науки также расширяет масштабы дистанционного образования, которым в настоящее время пользуется почти половина из 40 тыс. российских детей, обучающихся на дому. При дистанционном обучении дети подключаются через интернет к школе или к преподавателям в центрах дистанционного образования, которые созданы в каждом российском регионе. Такие программы реализуются по принципу софинансирования из регионального и федерального бюджета. Некоторые дети проходят так всю программу, некоторые – частично, другие пользуются этим в качестве дополнительных занятий.

Незначительный процент таких детей продолжают образование в вузе.¹⁰⁷ В рамках содержательной стратегии инклюзивного образования правительство должно оценивать индивидуальную ситуацию каждого ребенка и стремиться к минимизации барьеров, которые могут вынуждать некоторых детей учиться не в школе, а на дому (как в случае с физической доступностью жилья и транспорта), а также содействовать приспособлению школ для большей инклюзивности. Власти также должны обеспечивать, чтобы все дети получали одинаковое по качеству образование.

Государственная программа «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг. определяет ряд целей и контрольных показателей в интересах повышения доступности дошкольного, начального, среднего, профессионального и высшего образования для всех детей в России, в том числе для детей с инвалидностью. Среди прочего, программа ставит цель, чтобы «каждый ребенок-инвалид мог (по выбору) получить качественное общее образование по выбору в форме дистанционного, специального или инклюзивного обучения, поддержку в профессиональной ориентации».¹⁰⁸

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ириной Терехиной, 9 июня 2015 г.

¹⁰⁸ Государственная программа Российской Федерации «Развитие Образования» на 2013-2020 гг., [http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2474/файл/901/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf) (accessed May 3, 2015).

Некоторые активисты за права детей и людей с инвалидностью критикуют эту программу за избыточный акцент на дистанционное обучение для детей с инвалидностью, а не повышение доступности обычных школ и формирования условий в местных сообществах, которые обеспечивали бы подлинную возможность выбора.¹⁰⁹

Профессиональное и высшее образование

Правительство также определило «базовые» образовательные организации высшего профессионального образования с адаптированными под людей с инвалидностью учебными программами и условиями проживания и ввело, среди прочего, для всех высших профессиональных учебных заведений обязательные требования по созданию безбарьерной среды и содействию трудоустройству всех выпускников.¹¹⁰ Программа «Доступная среда» предусматривает увеличение числа организаций высшего профессионального образования с безбарьерной средой для инклюзивного обучения людей с инвалидностью с 2% в 2015 г. до 20% в 2020 г.¹¹¹ В письме Минобрнауки Хьюман Райтс Вотч в мае 2013 г. указывалось, что студенты с инвалидностью в вузах имеют право на бесплатные «адаптированные» учебники, услуги помощников и переводчиков жестового языка для незлышащих. В письме перечислялся и ряд других мер, принимаемых министерством для содействия доступности профессионального образования для людей с инвалидностью, включая рекомендации всем образовательным учреждениям по формированию безбарьерной среды.¹¹²

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с активистом за права детей Эрикой Дж. (псевдоним), по телефону, 15 мая 2014 г., и активистом за права детей и людей с инвалидностью Татьяной О. (псевдоним), 19 сентября 2014 г.

¹¹⁰ Первоначальный доклад Российской Федерации о выполнении Конвенции о правах инвалидов «О мерах, принятых для осуществления обязательств по Конвенции о правах инвалидов, и о прогрессе, достигнутом в соблюдении прав инвалидов в течение двух лет после ее вступления в силу для Российской Федерации», п. 209.

¹¹¹ Проект программы «Доступная среда» до 2020 г. доступен на: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/102>.

¹¹² Письмо директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки РФ Е.А.Сильянова от 8 мая 2013 г.

Об авторах

Исследования для этого доклада проводились Андреа Маццарино, консультантом Отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии. Она же является автором доклада при участии замдиректора Отделения по Европе и Центральной Азии Джейн Бьюкенен и исследователя по России Тани Купер. Редакция: Джейн Бьюкенен; Шанта Рау Баррига, директор Программы по правам людей с инвалидностью; Элин Мартинес, исследователь Отделения по правам детей; Эшли Рейди, старший юрисконсульт; Том Портеус, замдиректора по программам.

Подготовка к публикации: Кэтрин Зер, сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии; Грейс Чои, директор по публикациям, Кэти Миллз, специалист по публикациям; Фицрой Хепкинс, менеджер по публикациям. В подготовке общей и правовой информации принимали участие интерны Отделения по Европе и Центральной Азии Дарья Голубкова и Талиа Дессель.

Хьюман Райтс Вотч выражает глубокую признательность все тем, кто помогал нам с проведением исследований в России. Отдельная благодарность – всем детям и молодым людям с инвалидностью и их семьям за то, что они согласились поделиться с нами своим опытом.

350 Fifth Avenue
New York, NY 10118-3299
Tel: 212-290-4700
Fax: 212-736-1300; 917-591-3452

Приложение I

HUMAN
RIGHTS
WATCH

HRW.org

March 21, 2014

EUROPE AND CENTRAL ASIA DIVISION

Hugh Williamson, *Director*
Rachel Denber, *Deputy Director*
Benjamin Ward, *Deputy Director*
Veronika L. Szente Goldston, *Advocacy Director*
Jane Buchanan, *Associate Director*
Tanya Lokshina, *Russia Program Director*
Inna Khodzhaeva, *Moscow Office Director*
Giorgi Gogia, *Senior Researcher*
Emma Sinclair-Webb, *Senior Researcher*
Judith Sunderland, *Senior Researcher*
Tanya Cooper, *Researcher*
Lydia Gall, *Researcher*
Yulia Gorbunova, *Researcher*
Izza Leghtas, *Researcher*
Mihra Rittmann, *Researcher*
Steve Swerdlow, *Researcher*
Eva Cosse, *Research Assistant*
Viktoriya Kim, *Coordinator*
Kaitlin Martin, *Associate*
Annkatrin Tritschoks, *Associate*
Maria Kunineva, *Natalia Estemirova Fellow*

ADVISORY COMMITTEE

Catherine Zennström, *Chair*
Jean Paul Marthoz, *Vice-chair*
Henri Barkey
Gerhart Baum
Rudolf Bindig
Alexander Cooley
Stephen Del Rosso
Felice Gaer
Michael Gellert
William Gerrity
Alice H. Henkin
Jeri Laber
Walter Link
Masha Lipman
Helena Luczywo
Kimberly Marteau Emerson
ane Olson
László Jakab Orsós
Arjan Overwater
Can Paker
Signe Roszbach
Colette Shulman
Leon Sigal
Malcolm Smith
Mark von Hagen
Joanna Weschler

HUMAN RIGHTS WATCH

Kenneth Roth, *Executive Director*
Michele Alexander, *Deputy Executive Director, Development and Global Initiatives*
Carroll Bogert, *Deputy Executive Director, External Relations*
Iain Levine, *Deputy Executive Director, Program*
Chuck Lustig, *Deputy Executive Director, Operations*

Walid Ayoub, *Information Technology Director*
Emma Daly, *Communications Director*
Barbara Guglielmo, *Finance and Administration Director*
Peggy Hicks, *Global Advocacy Director*
Babatunde Olujobi, *Deputy Program Director*
Dinah PoKempner, *General Counsel*
Tom Porteous, *Deputy Program Director*
James Ross, *Legal & Policy Director*
Joe Saunders, *Deputy Program Director*
Frances Sinha, *Human Resources Director*

125993, Moscow, ul. Tverskaya, dom 11, GSP-3

Dmitri Viktorovich Livanov
Minister of Education and Science

Dear Dmitri Viktorovich,

Thank you for agreeing to meet with us in September regarding access to education for people with disabilities. We welcome the constructive dialogue between the Ministry of Education and Human Rights Watch.

We are writing to you to learn more about the Ministry of Education's policies and procedures concerning protection of the rights of children with disabilities, including those living in state institutions. As you know, Russia has ratified both the Convention on the Rights of the Child (CRC) and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD).

Human Rights Watch has conducted interviews with children with disabilities, their families, and staff of state institutions for children with disabilities in several cities in Russia. Based on our interviews with the abovementioned groups as well as disability and children's rights experts, we have identified a number of concerns. The purpose of this letter is to share some of these concerns with you and learn about the ways in which the Ministry of Education may be addressing these issues, so that we can reflect information and perspectives from the Ministry of Education in any forthcoming reporting. We have also written to other ministries regarding concerns that relate directly to issues within their competencies.

Specifically, people with whom Human Rights Watch spoke reported the following concerns:

Linkages to birth families. Human Rights Watch research identified concerns regarding the ability of children with disabilities to remain with their birth families rather than be placed in institutions, or to maintain contact with their families in the event that they have been placed in institutions. In this regard, we would welcome information from the Ministry of Education concerning the following:

- Does staff of the Ministry and institutions under its supervision provide parents of children with disabilities information regarding the rights of children, including children with disabilities, such as the right to an inclusive education and the right to participate in cultural life, for example? What kind of information does the Ministry share with parents regarding the nature of the disability (ies) identified in a child and how the disability relates to the development of the child over his or her lifetime? How does it distribute this information?
- Do processes exist through which children in institutions or who may be recommended for placement in institutions can express their views in matters related to their participation in family life and their placement in institutions? What are these processes and how are they implemented?
- What is the Ministry of Education's role in overseeing or collaborating with local guardianship and custody organs, including in determining whether family separation lies in a child's best interests? Does the Ministry collaborate with local guardianship and custody organs to oversee children's placement in families, whether placement involves reunification with children's biological relatives or in foster or adoptive families? If so, how does it collaborate with these organs?
- What are the official criteria for determining whether institutional placement lies in the best interests of the child? How does the Ministry of Education apply these criteria, including through its role in the psycho-medico-pedagogical commissions (PMPC)? How do PMPCs determine whether continued institutionalization lies in the best interests of children with disabilities who age out of baby houses? In cases when PMPCs decide that institutionalization does lie in a child's best interests, how do PMPCs determine whether a child will live in children's homes run by the Ministry of Labor and Social Protection or in those run by the Ministry of Education? In all of these decisions, we would appreciate information on how the Ministry of Education promotes and incorporates respect for the child's views.
- In what ways does the Ministry of Education act to protect the right of children with disabilities living in state institutions to maintain linkages with their birth families?

- Human Rights Watch would also appreciate more information on Article 155.1, part 1, paragraph 2 of Russia’s Family Code, on the placement of children without parental care. The article states, “In the case that a child is left without parental care in a subject of the Russian Federation lacking an organization for orphans and children without parental care, where the child can be placed in order to ensure that child’s basic needs and provide that child with an upbringing and an education, that child will be transferred to a guardianship and custody organ located on the territory of a different subject.” In such cases when a child is transferred to an institution located in a different region than that of his or her immediate family or relatives, how does the Ministry of Education act to protect the right of the child to maintain linkages with his or her birth family?
- What steps is the Ministry of Education taking to support the development of federal anti-discrimination legislation to better reflect the principles and provisions of the Convention on the Rights of the Child and the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, and to address the needs of children with disabilities in a nondiscriminatory manner, as recommended in the Committee on the Rights of the Child’s concluding observations on Russia in January 2014?

Education. Human Rights Watch is aware that all children living in Russian state institutions are entitled to education. In this regard, Human Rights Watch would be grateful for information from the Ministry of Education concerning the following:

- What specific steps does the Ministry of Education take to ensure that children with disabilities living in institutions under its jurisdiction have access to education in their communities, particularly in inclusive settings? We would particularly appreciate any information that the Ministry could provide on any community-based inclusive education programs in place or under development for children with disabilities living in institutions.
- How does the Ministry of Education train and prepare teachers and other school personnel who work with children with disabilities, including children living in institutions? Human Rights Watch is particularly interested in steps the Ministry might be taking to ensure accessible and inclusive curricula aimed at children’s maximum development and facilitation of their self-reliance.

Nutrition, health care, and discipline. According to article 155.1, part 3 of the Family Code, local guardianship and custody organs are responsible for the living conditions, upbringing, and education of children residing in organizations for orphans and children without parental care. Given this, Human Rights Watch would appreciate the Ministry of Education’s input on the following questions:

- What federal policies exist regarding nutrition for children living in state institutions? What policies exist concerning nutrition for children with disabilities that is adequate for their development, including regarding appropriate feeding methods in cases when children are unable to feed themselves? In what ways does the Ministry of Education work with local guardianship and custody organs to ensure that children with disabilities living in institutions under its supervision receive adequate nutrition?
- What federal policies exist to ensure that children with disabilities living in state institutions have access to health care and rehabilitation, including health care specific to their disabilities? How does the Ministry of Education work with local guardianship and custody organs to ensure that children with disabilities living in state institutions under its jurisdiction are provided with necessary healthcare and rehabilitation services?
- What federal policies currently exist regarding the following practices in state institutions for children:
 - the use of restraints to tie children’s hands to their bodies or to tie children to furniture or wheelchairs;
 - the use of sedatives;
 - the use of corporal punishment or other physical force by staff or other children as punishment for behavior deemed to be disruptive;
 - other similar measures, including disciplinary measures?

In what circumstances are institutional staff authorized to use force against a child?

How does the Ministry of Education work with local guardianship and custody organs to ensure the freedom of all children from violence?

- What federal policies are in place regarding psychiatric hospitalization of children living in state institutions? What policies exist elaborating the conditions under which children with disabilities may be placed in psychiatric institutions? What procedures are in place by which children with disabilities may provide their informed consent to be placed in psychiatric hospitals? How does the Ministry of Education collaborate with local guardianship and custody organs to ensure that psychiatric hospitalization is used only when in the best interests of the child?
- What federal policies exist regarding programs to ensure leisure time and play for children living in state institutions falling under the Ministry of Education’s supervision,

particularly for children with disabilities? We would welcome information on what the Ministry does to ensure that children with disabilities living in its institutions enjoy access to leisure and play according to the Ministry's policies and programs, and information on the number of hours of leisure and play to which children are entitled.

- Does the Ministry of Education carry out any awareness-raising and education programs to promote positive, non-violent, and participatory forms of child rearing and discipline, as recommended in the Committee on the Rights of the Child's concluding observations on Russia in January 2014? If so, what is the content of these programs, and which audiences do these programs target?

Monitoring and oversight. Human Rights Watch would welcome information from the Ministry of Education on whether and how it collaborates with local guardianship and custody organs to supervise conditions in children's institutions falling under the Ministry's jurisdiction, including through any complaint mechanisms that may be available to children with disabilities living in the Ministry's institutions. In particular, we would appreciate answers to the following questions:

- Do children with disabilities living in state institutions run by the Ministry of Education enjoy accessible means of submitting complaints regarding their conditions or treatment to competent authorities, without fear of retaliation? What are the mechanisms for children to file such complaints? What safeguards exist against retaliation, in cases when abuses are reported? Is there a standardized set of complaint mechanisms available to children living in institutions falling under the jurisdiction of the Ministries of Education, Social Protection, and Health?
- How does the Ministry of Education collaborate with the Ministries of Social Protection and Health and local guardianship and custody organs to ensure respect for laws and policies in order to protect the rights of children living in institutions, including children with disabilities, in the various institutions where children may live over the course of their lives?

Alternatives to institutionalization. Human Rights Watch would welcome information about existing efforts by the Russian federal government and the Ministry of Education in particular to develop alternatives to institutionalization, including, for example, efforts to develop Russia's system of foster care and adoption. In particular, we would welcome information from the Ministry concerning the following:

- How many children are adopted or fostered each year in Russia? We would welcome this data disaggregated by the number of children with disabilities placed in adoptive

versus foster families. What is the percentage of children with disabilities adopted or fostered relative to Russia's total population of children who are adopted or fostered?

- What role does the Ministry of Education have in overseeing or facilitating adoption and fostering, including through involvement with the PMPCs and its potential role in collaborating with local guardianship and custody organs? Does the Ministry have any policies to encourage adoption of children with disabilities? What steps does the Ministry take to ensure that adoption or fostering is carried out in children's best interests and with their input?
- Human Rights Watch would appreciate clarification from the Ministry of Education on article 155.2, part 4 of the Family Code, regarding fostering. The legislation states that the temporary transfer of a child to a citizen living in the Russian Federation shall take place for no longer than three months. The law also states that in exceptional circumstances, the term of temporary transfer to a foster family can be extended with the guardianship organ's consent, and that a continuous period of temporary residence for a child may not exceed six months. Human Rights Watch would appreciate any clarification the Ministry might provide on why a child is permitted to stay with a foster family for only three to six months, what the government considers to be exceptional circumstances, and what role the government may play in determining when exceptional circumstances exist.

Support for families of children with disabilities and individuals with disabilities to live in their communities. Human Rights Watch research identified concerns regarding the availability and appropriateness of support services to consistently enable parents to raise their children with disabilities and facilitate these children's participation and inclusion in their communities.

- What forms of government support are available for children with disabilities and their families, including foster and adoptive families? What role does the Ministry of Education play in developing and providing these services? For example, is the Ministry creating or considering creating programs to support inclusive and accessible kindergartens and schools for children with disabilities; psychological support services for children and family members; and parenting guidance for children with disabilities and their families?
- How does the Ministry of Education inform children with disabilities living in state institutions of their right to live in and participate in the community after reaching age 18? What measures does the Ministry take to actively facilitate these children's self-reliance outside of state institutions, including through job-search assistance, life-skills training, and other forms of education or vocational training?

Statistics on children with disabilities. In compiling our report, Human Rights Watch has encountered difficulties locating comprehensive statistics on the number of children with disabilities living in Russian state institutions, the types of disabilities they have, as well as rates of abandonment, adoption, and fostering within Russia. We would therefore appreciate if the Ministry of Education shared the following statistics:

- What is the total number of children with disabilities currently residing in state institutions in Russia disaggregated by disability; age; gender; type of institution; and region (krai or oblast)? Human Rights Watch would also welcome information on whether these institutions are specialized for children with particular kinds of disabilities. Additionally, what is the total number of children living in state institutions run by the Ministry of Education, disaggregated by the same categories?
- What was the total number of children living in state institutions in each of the following years: 2009, 2004, and 1999? What was the total number of children living in state institutions run by the Ministry of Education in each of the following years: 2009, 2004, and 1999?
- What is the rate at which children with disabilities are removed from institutions under its supervision and placed in (birth, foster, or adoptive) families?
- What are the mortality rates among children living in state institutions, disaggregated by disability, age, type of institution, region (krai or oblast) and cause of death for the years 2014, 2009, 2004, and 1999? We would especially welcome information on mortality rates among children recently transferred from one institution to another, or who have recently entered institutions for the first time.

In light of our upcoming report on the rights of children with disabilities in Russia, we would welcome your response to our concerns by April 25, 2014 so that we have adequate opportunity to ensure that the report reflects Ministry of Education's information and perspectives.

We thank you for your attention to these matters and look forward to receiving your responses.

Sincerely,

Rachel Denber, Deputy Director
Europe and Central Asia Division
Human Rights Watch

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)**

Тверская ул., д. 11, Москва, 125993.
Тел. (495) 539-55-19, (499) 237-97-63. Факс: (495) 629-08-91.
E-mail: info@mon.gov.ru

29 мая 2014 г.

№16-УН-418

Уважаемая госпожа Рейчел Денбер!

Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации рассмотрел Ваше обращение по вопросу о реализации мероприятий по выполнению Конвенции о правах ребенка и Конвенции о правах инвалидов, ратифицированных Российской Федерацией, в области защиты прав детей с инвалидностью и в рамках своей компетенции направляет информационные материалы.

Приложение: на 15 л. в 1 экз.

Заместитель директора Департамента
государственной политики в
сфере защиты прав детей

В.Л. Кабанов

ГОСПОЖЕ РЕЙЧЕЛ ДЕНБЕР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА
ДЕПАРТАМЕНТА ПО ЕВРОПЕ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ХЬЮМАН РАЙТС ВОТЧ
АРМЯНСКИЙ ПЕР., дом 9/1/1, стр.1, офис 516,
МОСКВА, 101000, РОССИЯ

ИНФОРМАЦИЯ
о реализации мероприятий по выполнению
Конвенции о правах ребенка и Конвенции о правах инвалидов
в области защиты прав детей с инвалидностью.

Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической деятельности и инновационной деятельности в научно-технической сфере, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений, а также по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере образования, воспитания, научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных станций и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности.

По вопросу «связи с биологической семьей».

Государственная политика и законодательство в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты) постоянно совершенствуются.

Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации ведется целенаправленная работа по профилактике социального сиротства, развитию различных форм семейного устройства детей-сирот, совершенствованию правового регулирования по вопросам опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних.

В целом нормативная правовая база для организации деятельности по опеке и попечительству в отношении детей-сирот сформирована.

Основополагающими документами в этой сфере стали Указы Президента об утверждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017

годы и «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В соответствии с подпунктами 24 и 24.2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184 от 6 октября 1999 года решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот, организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 6 статьи 26.3 указанного Федерального закона органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями субъекта Российской Федерации по решению указанных вопросов с передачей органам местного самоуправления необходимых материальных и финансовых ресурсов.

С учетом соответствующих положений, закрепленных в законодательстве Российской Федерации, вопросы деятельности организаций для детей-сирот должны быть урегулированы в законах и нормативных правовых актах субъекта Российской Федерации, муниципальных правовых актах.

Законы субъекта Российской Федерации, нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, муниципальные правовые акты, регулирующие указанные вопросы, определяют в том числе порядок и нормативы финансирования деятельности организаций для детей-сирот, нормы материального обеспечения и меры социальной поддержки детей, находящихся в организациях для детей-сирот, компетенцию и порядок организации деятельности органов и учреждений различной ведомственной принадлежности в сфере обеспечения содержания, воспитания и развития детей, находящихся в организациях для детей-сирот, оказания им образовательных, медицинских, социальных услуг, защиты их прав и законных интересов на уровне муниципального образования, субъекта Российской Федерации.

Общие требования к лицам, желающим принять ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью, их права и обязанности установлены Гражданским кодексом Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48 «Об опеке и попечительстве».

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат

передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

С учетом приоритетности мер по профилактике социального сиротства и развитию семейного устройства детей-сирот, последовательная реализация которых приводит к сокращению количества детей, помещаемых под надзор в организации для детей-сирот, важным аспектом деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации на современном этапе является реформирование сети организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – организации для детей-сирот).

В качестве основных направлений этой работы рассматривается в том числе следующее:

разукрупнение организаций для детей-сирот, создание в них безопасных, приближенных к семейным условий проживания и воспитания;

поэтапное сокращение количества таких учреждений (по мере создания необходимых условий для устройства детей-сирот в семьи), преобразование их в службы подготовки и сопровождения замещающих семей;

создание для детей, которых не удастся устроить в семью, учреждений с малой наполняемостью и близкими к семейным условиям проживания и воспитания.

В соответствии со статьей 155.2 СК РФ организации, в которые дети помещены под надзор, вправе осуществлять временную передачу детей в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

Временная передача ребенка в семью граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, не является формой устройства ребенка в семью и осуществляется на основании распоряжения администрации такой организации в интересах ребенка в целях обеспечения его воспитания и гармоничного развития (на период каникул, выходных или нерабочих праздничных дней и другое). Таким образом, статья 155.2 СК РФ не рассматривает вопросы передачи детей в патронатную семью.

В целях развития и поддержки различных форм семейного устройства детей-сирот за последние два года произошли существенные изменения в реализации государственной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Принят ряд нормативных актов, которыми были упрощены процедуры и сокращены сроки устройства детей-сирот на воспитание в семьи, изменены полномочия органов опеки и попечительства по сопровождению и оказанию помощи семьям, увеличены размеры федеральных пособий и пенсий детям инвалидам, в том числе при усыновлении ребенка-инвалида, ребенка старше семи лет, а также братьев и сестер:

Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;

постановления Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 116, 117 и 118 и от 2 июля 2013 г. № 558, от 10 февраля 2014 г. № 93.

Для оказания методической помощи Минобрнауки России направлены в субъекты Российской Федерации примерное положение о центре содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей (письмо от 1 марта 2011 г. № 06-370), и примерное положение о центре социальной (постинтернатной) адаптации выпускников организаций для детей-сирот (письмо от 1 марта 2011 г. № 06-369).

К 2015 году планируется обеспечить создание системы таких организаций в каждом субъекте Российской Федерации.

До 100 тысяч рублей увеличено единовременное пособие при усыновлении ребенка-инвалида, ребенка старше семи лет, а также братьев и сестер.

В 50 субъектах Российской Федерации введены дифференцированные выплаты на содержание ребенка в зависимости от формы семейного устройства, возраста ребенка, количества воспитывающихся в семье детей, наличия заболеваний у несовершеннолетних подопечных и других обстоятельств.

В соответствии с Федеральным планом статистических работ Минобрнауки России как субъект официального статистического учета обеспечивает выполнение работ по формированию официальной статистической информации о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также информации об образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По данным статистической информации о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2012 г. передано на

воспитание в семьи граждан 1111 детей-инвалидов, что составляет 1,8% от общего числа детей, переданных на воспитание в семьи граждан. В 2013 г. 1539 детей-инвалидов передано на воспитание в семьи граждан, что составляет 2,5 % от общего числа детей, переданных на воспитание в семьи граждан.

	Численность детей, переданных на безвозмездную форму опеки (попечительства) на конец года		Численность детей, переданных на возмездную форму опеки (попечительства) по договору о приемной семье на конец года		Численность детей, переданных на возмездную форму опеки (попечительства) по договору о патронатной семье в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, на конец года		Численность усыновленных детей на конец года	
	всего	детей-инвалидов	всего	детей-инвалидов	всего	детей-инвалидов	всего	детей-инвалидов
2012 г.	37264	558	13055	333	249	20	9169	200
2013 г.	34954	686	17740	715	395	6	8245	132

В соответствии с законодательством Российской Федерации в вопросах защиты прав детей важная роль отведена комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов Российской Федерации, в задачи которых входят, в том числе координация работы государственных органов исполнительной власти и организаций, составляющих систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, разработано положение о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № N 995.

Минобрнауки России направило рекомендации руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования (письма Минобрнауки России от 19 июня 2013 г. № 07-882 и от 26 августа 2013 г. № ВК-363/07), о принятии дополнительных мер, направленных на защиту детей от сексуальных злоупотреблений, сексуальной эксплуатации и профилактику преступлений против детей.

Также Минобрнауки России разработало и направило методические рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях и методические рекомендации по организации обучения

педагогических, медицинских, социальных работников и иных специалистов, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, а также методические рекомендации по обучению родителей по вопросам профилактики суицидального поведения обучающихся, употребления психоактивных веществ, распространения ВИЧ-инфекции, жестокого обращения с детьми.

С целью стандартизации деятельности ПМПК в части выбора формы получения образования и формы обучения детей с ОВЗ Минобрнауки России утвержден приказ от 20 сентября 2013 г. № 1082 «Об утверждении положения о психолого-медико-педагогической комиссии, который предусматривает по результатам обследования ребенка формулирование обоснованного заключения о необходимости создания условий для получения ребенком образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов, а также рекомендации по определению формы получения образования, образовательной программы, которую ребенок может освоить, форм и методов психолого-медико-педагогической помощи, созданию специальных условий для получения образования, в том числе относительно диагностического периода обучения в образовательной организации и проведения государственной итоговой аттестации. Заключение комиссии для родителей (законных представителей) ребенка с ОВЗ носит рекомендательный характер. Вместе с тем, представленное родителями (законными представителями) детей заключение комиссии является основанием для создания органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования, и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, образовательными организациями, иными органами и организациями в соответствии с их компетенцией рекомендованных в заключении ПМПК условий для обучения и воспитания детей.

По вопросу «образование».

Одним из важнейших аспектов государственной политики Российской Федерации в области образования является обеспечение реализации права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья (далее - ОВЗ) и инвалидностью.

Усилия Минобрнауки России сосредоточены на том, чтобы в рамках модернизации российского образования создать образовательную среду, обеспечивающую доступность качественного образования названной категории обучающихся с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 43 Конституции Российской Федерации и положениями Конвенции ООН «О правах инвалидов», ратифицированной Российской Федерацией 3 мая 2012 года, каждому гражданину гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных и иных образовательных организациях.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон) комплексно регулирует отношения в сфере образования, в том числе образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также устанавливает особенности организации образовательного процесса для названной категории обучающихся.

Кроме того, Законом урегулированы полномочия органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по обеспечению реализации соответствующих гарантий бесплатности и общедоступности образования, в том числе по созданию необходимого числа государственных и муниципальных образовательных организаций и их финансированию. Введены также дополнительные гарантии обеспечения доступности дошкольного образования, различные формы его получения (в дошкольных образовательных учреждениях, в образовательных учреждениях дополнительного образования детей, в группах краткосрочного пребывания, в семье). При этом закрепляется обязанность органов местного самоуправления по учету детей, имеющих право на получение дошкольного образования, а также по оказанию бесплатной методической, диагностической и консультативной помощи родителям, обеспечивающим получение детьми дошкольного образования в семье, в том числе посредством создания консультационных центров в дошкольных образовательных организациях и общеобразовательных организациях.

Статьей 5 Закона определены обязанности федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по созданию необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования лицами с ОВЗ, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а

также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц.

В Законе предусмотрена отдельная статья, касающаяся организации получения образования лицами с ОВЗ (статья 79 Закона), согласно которой органами государственной власти субъектов Российской Федерации создаются отдельные организации, осуществляющие образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам, для глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью, с расстройствами аутистического спектра, со сложными дефектами и других обучающихся с ОВЗ.

Общее образование обучающихся с ОВЗ осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам. В таких организациях создаются специальные условия для получения образования указанными обучающимися.

Под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в настоящем Федеральном законе понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Дополнительные гарантии права воспитанников с ОВЗ и инвалидностью на образование установлены Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон о социальной защите), Федеральным законом от 2 августа 1995 года № 122 «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (далее – Закон о социальном обслуживании), Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 195 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (далее – Закон об основах социального обслуживания).

В соответствии с Законом об основах социального обслуживания к стационарным учреждениям социального обслуживания относятся детские дома - интернаты для умственно отсталых детей и дома-интернаты для детей с физическими недостатками (далее - ДДИ).

Согласно статье 19 Закона о социальной защите органы, осуществляющие управление в сфере образования, и образовательные организации совместно с органами социальной защиты населения и органами здравоохранения обеспечивают получение инвалидами общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования и среднего профессионального образования, а также бесплатного высшего образования.

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Закона о социальном обслуживании дети-инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, имеют право на получение образования и профессиональное обучение в соответствии с их физическими возможностями и умственными способностями. Это право обеспечивается путем организации в стационарных учреждениях социального обслуживания специальных образовательных учреждений (классов и групп) и мастерских трудового обучения.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством, все дети-инвалиды, в том числе проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, независимо от степени выраженности нарушенного развития и здоровья имеют право на дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее, дополнительное и профессиональное образование.

В настоящее время целью реализации конституционного права на образование детей-инвалидов, проживающих в домах-интернатах, и оказания помощи органам государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования, социальной защиты населения, руководителям детских домов-интернатов для умственно отсталых детей по вопросу обеспечения образования названной категории обучающихся Минобрнауки России разработало и направило разъяснения о порядке получения образования воспитанниками, проживающими в детских домах-интернатах, в близлежащих образовательных организациях.

Согласно статье 16 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 2 декабря 2013 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее – Закон) государством гарантируется получение образования инвалидами и несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами и создаются для этого необходимые условия.

В соответствии со статьей 37 Закона все пациенты, находящиеся на лечении или обследовании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, вправе получать общее образование, в том числе по адаптированной образовательной программе.

Согласно статье 31 Закона об образовании организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, организации, осуществляющие социальное обслуживание, вправе осуществлять образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, основным программам профессионального обучения на базе создаваемых специализированных структурных образовательных подразделений. Деятельность такого подразделения регулируется положением, разрабатываемым и утверждаемым организацией, осуществляющей обучение.

Таким образом, в настоящее время создана достаточная нормативная правовая база для обеспечения права на образование лиц с инвалидностью, проживающих в психоневрологических интернатах.

Зачисление в образовательные организации детей с ОВЗ регламентируется Порядком приема граждан на обучение по образовательным программам дошкольного образования, утвержденным приказом Минобрнауки России от 8 апреля 2014 г. № 293 и начального общего, основного общего и среднего общего образования утвержденным приказом Минобрнауки России от 22 января 2014 г. № 32, и осуществляется на основании:

личного заявления родителя (законного представителя) ребенка;

заключения и рекомендаций ПМПК по созданию специальных условий в соответствии с Положением о ПМПК, утвержденным приказом Минобрнауки России от 20 сентября 2013 г. № 1082.

В соответствии с частью 11 статьи 13 Закона Минобрнауки России утверждены порядки организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам различного уровня и (или) направленности - приказы Минобрнауки России от 30 августа 2013 года № 1014 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам - образовательным программам дошкольного образования» и от 30 августа 2013 г. № 1015 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам - образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования».

Приказом Минобрнауки России от 29 августа 2013 г. № 1008 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» устанавливаются требования к образовательным организациям, осуществляющим образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам с учетом особенностей психофизического развития обучающихся с ОВЗ и инвалидностью.

В Законе отмечается, что образование обучающихся ОВЗ может быть организовано как совместно с другими обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Развитие совместного образования инвалидов и здоровых обучающихся не означает отказа от лучших достижений российской системы специальных (коррекционных) образовательных учреждений, поскольку для части детей более целесообразным является обучение в специальном (коррекционном) образовательном учреждении. Такие учреждения на современном этапе могут выполнять функции учебно-методических (ресурсных) центров, оказывающих методическую помощь педагогическим работникам общеобразовательных учреждений, психолого-педагогическую помощь детям и их родителям, координировать работу в этом направлении системы образования субъекта Российской Федерации.

Свою позицию о сохранении и развитии сети специальных (коррекционных) образовательных учреждений Минобрнауки России изложило в письме от 7 июня 2013 г. № ИР-535/07 «О коррекционном и инклюзивном образовании детей», направленном в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования.

Организация обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях по месту жительства ребенка и его родителей позволяет избежать помещения детей на длительный срок в интернатное учреждение, создать условия для их проживания и воспитания в семье, обеспечить их постоянное общение с нормально развивающимися детьми, что способствует эффективному решению проблем их социальной адаптации и интеграции в общество.

Законом предусмотрена возможность получения образования учащимися в форме электронного обучения, а также дистанционных образовательных технологий.

В субъектах Российской Федерации созданы условия для дистанционного обучения 25 тыс. детей-инвалидов, обучающихся на дому, также оснащены специальным оборудованием и подключены к сети Интернет рабочие места 22 тыс. педагогических работников. Организована работа 82 региональных центров дистанционного образования детей-инвалидов, прошли обучение по вопросам организации такого обучения 22 тыс. педагогических работников и 17 тыс. родителей детей-инвалидов.

В соответствии с нормами, включенными в приказы Минобрнауки России от 25 декабря 2013 г. № 1394 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 3 февраля 2014 г., рег. № 31206) и от 26 декабря 2013 г. № 1400 «Об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 3 февраля 2014 г., регистрационный № 31205), для обучающихся с ОВЗ предусмотрено:

проведение государственной итоговой аттестации (далее – ГИА) в форме единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ) с использованием контрольных измерительных материалов, представляющих собой комплексы заданий стандартизированной формы (далее – КИМ) для обучающихся по образовательным программам среднего общего образования;

в форме государственного выпускного экзамена (далее – ГВЭ) с использованием текстов, тем, заданий, билетов – для обучающихся с ОВЗ, детей-инвалидов и инвалидов по образовательным программам среднего общего образования.

Для полноценной организации инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов в общеобразовательных организациях необходимо создание безбарьерной среды, обеспечивающей беспрепятственный доступ инвалидов в здания и помещения образовательной организации.

Создание таких условий, предусмотренных статьей 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», необходимо обеспечивать как при строительстве новых образовательных организаций, так и при проведении работ по реконструкции и капитальному ремонту существующих образовательных организаций.

Эта позиция отражена в рекомендациях по созданию условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-

инвалидами в субъекте Российской Федерации, которые были подготовлены Минобрнауки России и направлены руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в апреле 2008 года.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках предоставленных им полномочий осуществляют меры по созданию в общеобразовательных организациях, находящихся на их территории, необходимых материально-технических и кадровых условий для инклюзивного обучения инвалидов.

В 2011 году началась реализация мероприятий государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы (далее – Программа) по формированию в субъектах Российской Федерации сети базовых образовательных организаций, реализующих образовательные программы общего образования, обеспечивающих совместное обучение инвалидов и лиц, не имеющих нарушений развития.

На реализацию Программы в 2011-2015 годах предусмотрено 17,4 млрд. рублей, в том числе из федерального бюджета будет выделено 9 млрд. рублей, из бюджетов субъектов Российской Федерации 8,4 млрд. рублей.

К 2015 году будет создана универсальная безбарьерная среда для обучения детей-инвалидов посредством создания условий для беспрепятственного доступа в 9 000 базовых образовательных организаций, реализующих образовательные программы общего образования, осуществляющих совместное обучение детей-инвалидов и детей, не имеющих нарушений развития, что составит не менее 20% от общей численности обычных образовательных организаций.

Начиная с 2011 года осуществляется реализация мероприятия Программы по повышению квалификации специалистов психолого-медико-педагогических комиссий и образовательных организаций по вопросам инклюзивного образования детей-инвалидов. За три года реализации Программы прошли обучение по программе «Механизмы реализации индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида в части получения детьми-инвалидами образования в обычных образовательных учреждениях» 3 835 учителей, специалистов, руководителей из 70 субъектов Российской Федерации.

В 2014-2015 годах работа по повышению квалификации продолжится с участием региональных институтов повышения квалификации и переподготовки работников образования. В 2014 году будет осуществлена подготовка 400 тьюторов из региональных институтов повышения квалификации всех субъектов Российской Федерации, которые должны будут провести курсы повышения квалификации по

вопросам инклюзивного образования для 9 450 учителей и специалистов в 2014 году и 10 800 учителей и специалистов в 2015 году.

Вопрос о выборе образовательного и реабилитационного маршрута ребенка-инвалида, в том числе об определении формы и степени его инклюзии (интеграции) в образовательную среду, должен решаться психолого-медико-педагогическими комиссиями (далее – ПМПК) исходя, прежде всего, из потребностей, особенностей развития и возможностей ребенка с непосредственным участием его родителей.

В соответствии с частью 6 статьи 11 Закона в целях обеспечения реализации права на образование обучающихся с ОВЗ устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) образования указанных лиц или включаются в федеральные государственные образовательные стандарты специальные требования.

В настоящее время в рамках государственного контракта Минобрнауки России реализуется проект «Разработка федерального государственного образовательного стандарта обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и механизмов его внедрения» (далее – ФГОС), который будет реализовываться как в отдельных образовательных организациях, осуществляющих обучение по адаптированным основным образовательным программам, так и в инклюзивных образовательных организациях.

ФГОС является единым для каждой категории обучающихся с ОВЗ и, вместе с тем, предусматривает возможность создания дифференцированных образовательных программ с учетом особых образовательных потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Концепция ФГОС предполагает разработку четырех вариантов образовательных программ, в которых формулируются требования к содержанию образования, условиям реализации образовательной программы и результатам ее освоения с учетом степени выраженности нарушений в развитии.

До конца 2014 г. будут определены необходимые условия получения образования для детей с ОВЗ, разработаны примерные образовательные программы, адаптированные для обучающихся с ОВЗ, требования к результатам освоения программ для каждого уровня образования и к итоговым достижениям обучающихся к моменту завершения школьного образования.

В сентябре 2014 г. более 90 школ (как специальных (коррекционных), так и инклюзивных) из 17 субъектов Российской Федерации перейдут на апробацию ФГОС, в них будут созданы материально-технические условия для его реализации за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, на данный момент создана достаточная нормативная правовая база для обеспечения права на образование лиц с инвалидностью, вне зависимости от места проживания, психофизических возможностей и состояния здоровья. В настоящее время Минобрнауки России формирует государственную политику в отношении непрерывной и преемственной вертикали образования: от развития служб ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям, организации комплексного психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения их образования до профессиональной реабилитации.

Осуществление намеченных Минобрнауки России планов в 2014 году и в последующие годы позволит существенно изменить ситуацию по обеспечению прав детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов на получение доступного качественного образования в соответствии с действующим в Российской Федерации законодательством и создаст реальную основу для более динамичного развития этой сферы образования в рамках региональных программ развития образования.

Начальник отдела образования
детей с проблемами развития
и социализации

Л.П. Фальковская

Ю.М. Сачко
(499) 237-82-54

07-МОН-8363 Human Rights Watch

350 Fifth Avenue
New York, NY 10118-3299
Tel: 212-290-4700
Fax: 212-736-1300; 917-591-3452

Приложение II: Письмо Хьюман Райтс Вотч в Министерство образования и науки РФ

HUMAN
RIGHTS
WATCH

HRW.org

EUROPE AND CENTRAL ASIA DIVISION

Hugh Williamson, *Director*
Rachel Denber, *Deputy Director*
Benjamin Ward, *Deputy Director*
Veronika L. Szente Goldston, *Advocacy Director*
Jane Buchanan, *Associate Director*
Tanya Lokshina, *Russia Program Director*
Inna Khodzhaeva, *Moscow Office Director*
Giorgi Gogia, *Senior Researcher*
Emma Sinclair-Webb, *Senior Researcher*
Judith Sunderland, *Senior Researcher*
Tanya Cooper, *Researcher*
Lydia Gall, *Researcher*
Yulia Gorbunova, *Researcher*
Izza Leghtas, *Researcher*
Mihra Rittmann, *Researcher*
Steve Swerdlow, *Researcher*
Eva Cosse, *Research Assistant*
Viktoriya Kim, *Coordinator*
Kaitlin Martin, *Associate*
Annkatrin Tritschoks, *Associate*
Maria Kunineva, *Natalia Estemirova Fellow*

ADVISORY COMMITTEE

Catherine Zennström, *Chair*
Jean Paul Marthoz, *Vice-chair*
Henri Barkey
Gerhart Baum
Rudolf Bindig
Alexander Cooley
Stephen Del Rosso
Felice Gaer
Michael Gellert
William Gerrity
Alice H. Henkin
Jeri Laber
Walter Link
Masha Lipman
Helena Luczywo
Jane Olson
László Jakab Orsós
Arjan Overwater
Can Paker
Signe Rossbach
Colette Shulman
Leon Sigal
Malcolm Smith
Mark von Hagen
Joanna Weschler

HUMAN RIGHTS WATCH

Kenneth Roth, *Executive Director*
Michele Alexander, *Deputy Executive Director, Development and
Global Initiatives*
Carroll Bogert, *Deputy Executive Director, External Relations*
Jan Egeland, *Europe Director and Deputy Executive Director*
Iain Levine, *Deputy Executive Director, Program*
Chuck Lustig, *Deputy Executive Director, Operations*

Walid Ayoub, *Information Technology Director*
Emma Daly, *Communications Director*
Barbara Guglielmo, *Finance and Administration Director*
Peggy Hicks, *Global Advocacy Director*
Babatunde Olugboji, *Deputy Program Director*
Dinah PoKempner, *General Counsel*
Tom Porteous, *Deputy Program Director*
James Ross, *Legal & Policy Director*
Joe Saunders, *Deputy Program Director*
Frances Sinha, *Human Resources Director*

April 5, 2013

125993, Moscow, ul. Tverskaya, d. 11 GSP-3
Ministry of Education and Sciences
Russian Federation
Dmitri Viktorovich Livanov
Minister of Education

Dear Dmitri Viktorovich,

Please accept my greetings on behalf of Human Rights Watch. As you may know, Human Rights Watch is an independent, international human rights organization that advocates respect for human rights in some 90 countries worldwide, including Russia. For more than 20 years, Human Rights Watch has conducted research on a range of human rights concerns in Russia, including, recently, on the rights of people with disabilities.

We are writing to you to learn more about the steps that the Ministry of Education has taken to comply with the Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD), which Russia ratified in 2012.

Human Rights Watch has conducted interviews with people with disabilities in several cities in Russia about their experiences trying to access public buildings, businesses, transportation, public spaces, and government services such as education and healthcare. We have spoken with people with limited mobility, people with sensory disabilities, and people with developmental and intellectual disabilities. The results of this research will be published in a report later this year, with the purpose of making recommendations Russia can consider taking to bring it closer to compliance with the CRPD.

Based on our interviews with people with disabilities, as well as experts on disability rights, lawyers, and others, we have identified a number of concerns. The purpose of this letter is to share some of these concerns with you and learn about the ways in which the Ministry of Education may be addressing these issues so that we can reflect information and perspectives from the Ministry of Education in our report and other related materials. We have also written to other ministries regarding concerns that relate directly to issues within their competency.

The people we have interviewed identified obstacles to enjoying several rights that are guaranteed to them under the CPRD. These include accessing inclusive, quality, and free primary and secondary education on an equal basis with others; facilitation of their effective education within the general education system; and accessing general tertiary education and vocational training on an equal basis with others.

Specifically, people with whom Human Rights Watch spoke reported the following concerns:

Obstacles to Accessing Inclusive, Quality, and Free Primary and Secondary Education

People with intellectual, developmental, and sensory disabilities whom Human Rights Watch interviewed have been denied the opportunity to attend kindergarten and primary and secondary school in the general education system on an equal basis with others:

- In some cases, kindergarten principals and schools have denied children with intellectual or developmental disabilities admission to schools.
- Some kindergarten principals have admitted children with intellectual and developmental disabilities part-time with the provision that their parents need to attend school with them.
- People with disabilities and their parents reported that schools often lack usable ramps, elevators, and wheelchair lifts enabling students with disabilities to enter and exit schools and safely reach classes on upper floors of schools. As a result, some parents of children with physical disabilities need to attend school with their children and assist them in entering, exiting, and moving around the building.
- Because children with disabilities often lack access to the general school system, many of them are left with no option but to board at specialized schools, which may be located far from their homes, thereby removing them from their communities and families.

Availability of Information Regarding Options for Education

- In some cases, parents stated that they educate their children with disabilities at home or send them directly to specialized schools because they do not have information about how general schools will accommodate their children's learning needs.
- Parents of some children with disabilities choose not to educate their children at all because of their disabilities. These parents lack information about the educational options open to their children, including in the general education system.

Obstacles to Accessing General Higher Education and Vocational Training.

- People with physical disabilities reported a lack of usable ramps and elevators in universities such as Moscow State University and the State University of Buryatia, among others.
- People who are deaf and hard of hearing reported a lack of sign language translators to assist them with lectures, as well as insufficient visual information to accompany lectures.
- People who are blind and with low vision and who have attended institutions of higher education reported insufficient availability of textbooks with large print and screen readers to enlarge print.
- While colleges for young adults with Down's syndrome and autism provide workshops teaching crafts, such as drawing, some parents of these adults reported a lack of opportunities for their children to gain skills that would help them to get jobs, such as computer skills, for example.

Human Rights Watch would be grateful for information on how the government is addressing the issues enumerated above, in particular:

- Are there any projects under way to amend and revise article 18 of Federal Law No. 181, which grants the Ministries of Social Protection and Healthcare the authority to designate whether children with disabilities attend general education schools, specialized schools, or study at home, to bring the law into line with the requirement under the CRPD that all children have access to schools in the general education system?
- What measures does the Ministry of Education take to ensure that kindergartens and schools in the general education system are accessible to all children with disabilities, including by ensuring that school administrators do not deny admission to children with disabilities?

- What measures is the Ministry of Education taking to ensure that institutions of higher education are accessible to all people with disabilities?
- What financial and other resources (i.e., teacher training) does the Ministry of Education currently devote to inclusive education, including in regions that do not currently receive financial or other support through the Accessible Environment Program?
- How is the Ministry of Education working to facilitate access to vocational training for people with disabilities?
- What measures does the Ministry of Education take to promote awareness about the right of children with disabilities to attend schools in the general education system under the CRPD, including raising awareness among families with children with disabilities?

We would also be grateful to receive answers to the following questions:

- Does the Ministry of Education cooperate with other ministries that are involved in addressing the concerns described above?
- In what ways does the Ministry of Education cooperate with other ministries to ensure measurable progress in helping all people with disabilities to access education?
- What is the sphere of responsibility of the Ministry of Education in ensuring that regional and city governments comply with the CRPD?

In light of our upcoming report on the rights of people with disabilities in Russia, we would welcome your response to our concerns by May 8, 2013 so that we have adequate time to ensure that the report reflects the Ministry of Education's information and perspectives.

We thank you for your attention to these matters and look forward to receiving your response.

Sincerely,

Rachel Denber
Deputy Director
Europe and Central Asia Division

Приложение III: Ответ Министерства образования и науки РФ на письмо Хьюман Райтс Вотч

Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation
Tverskaia str. 11, Moscow 125993
Phone: (495) 629-70-62, (495) 237-97-63 Fax (495) 629-08-91
E-mail: info@mon.gov.ru

May 8, 2013, No. 16-IN-346

Rachel Denber
Deputy Director
Europe and Central Asia Division
Human Rights Watch
350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY10118-3299 USA

Dear Ms. Denber,

The Department of Public Policy on Children's Rights Protection of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation has considered your appeal on the implementation of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, which the Russian Federation ratified in 2012, and within its sphere of competence, informs you about the following:

In order to implement a universal right to education, federal authorities, the Russian Federation subject's authorities, and municipal authorities create the conditions required for the provision of quality free education for persons with disabilities, in line with the current legislation of the Russian Federation on education, in order to correct developmental and social adaptation disorders; to provide early corrective help based on special pedagogical approaches most suited to these persons' languages, methods, and means of communication; and to provide conditions that facilitate a certain level and certain direction of education, to the maximum degree possible, as well as social development of these persons, including providing inclusive education for persons with disabilities.

Article 18 of Federal Law No. 181-FZ, dated November 24, 1995, "On Social Protection of the Disabled" stipulates that educational institutions, along with medical institutions, shall provide for pre-school and out-of-school upbringing and the acquisition of secondary education, vocational training, and higher professional education by children with disabilities in accordance with the individual rehabilitation program of such a person.

According to the Law, education of children with disabilities in general or special pre-school or comprehensive secondary education institutions on a comprehensive or individual homeschooling program level is provided by education oversight authorities and educational institutions only with parents' consent.

Article 63 of Federal Law No. 273-FZ, dated December 29, 2012, "On Education in the Russian Federation" (hereinafter – the Law) secures the right of parents (legal guardians) to choose a form of general education and a form of a specific basic general education program for an underage student.

Article 67 of the Law regulates admission requirements into state and municipal educational institutions for studying in basic general education programs. The article stipulates that admission into a state or municipal educational institution may only be rejected due to a lack of vacancies. In case there are no vacancies in a state or municipal educational institution, the child's parents (legal guardians) shall apply directly to the Russian Federation subject's executive authorities responsible for education oversight or municipal authority responsible for education oversight for placement of the child into a different general education institution.

General education of students with disabilities in the Russian Federation is carried out in institutions carrying out general education based on adjusted basic general education programs. A special environment is setup in such institutions in order to provide for the abovementioned students getting an education.

Article 79 of the Law, "Special environment" for education of students with disabilities refers to an educational and developmental setting that includes the use of special educational programs and methods of education and upbringing; special textbooks, teaching aids, and didactic materials; special technical means of education for collective and individual usage; teaching aides that provide required technical assistance to students; group and individual corrective lessons; providing access into buildings of institutions that carry out educational activities; and other conditions necessary to carry out education programs for students with disabilities.

In order to ensure unrestricted access for persons with disabilities into educational institutions that implement joint education of children with disabilities and children who do not have developmental disorders, the Russian Federation state program "Accessible Environment" is being carried out.

The Program provides for the creation of a universal, barrier-free environment within five years (from 2011-2015) in 10 thousand educational institutions that carry out general education programs, which consists of no less than 20 percent of the total number of ordinary educational institutions.

Information on basic educational institutions established in 2011-2012 in the Russian Federation is published on the “Accessible Environment” website (www.zhit-vmeste.ru).

Besides establishing a network of general education institutions in the Russian Federation that carry out the joint education of children with disabilities and children who do not have developmental disorders, a professional development program addressing issues of educating children with disabilities in regular educational institutions for specialists of psychological-medical-pedagogical commissions and educational institutions has been carried out since 2011. Thus, in 2011-2012, 953 persons from 35 regions of the Russian Federation have been trained in a program called *Mechanisms of Implementation of Individual Rehabilitation Program of a Disabled Child into Regular Educational Institutions*; in 2012, 1,350 persons from 54 regions of the Russian Federation.

In June 2013, within the framework of the Accessible Environment Program and with support from the Ministry of Education and Sciences, an international conference on the inclusive education of children with disabilities has been planned.

Article 3 of the Law regulates the right to lifelong education, including for persons with disabilities.

In this regard, the Ministry of Education and Sciences implements measures to provide accessibility to higher education institutions for persons with disabilities.

In accordance with this, children with disabilities, persons with “group one” and “group two” disabilities, persons disabled since early childhood, and persons disabled as a result of military trauma and illness, who, based on the conclusion of a federal institution’s medical-social evaluation, do not have contraindications to studying in respective organizations, are granted special rights within a specified quota during the admission process into baccalaureate programs and professional programs. Education of these categories of persons is funded by budget means. These rights of persons with disabilities are stipulated in article 71 of the Law.

Also, children with group one and group two disabilities, who, based on the conclusion of a federal institution’s medical-social evaluation, do not have contraindications to studying in respective organizations, have the right to be admitted and to study in preparatory departments of federal educational institutions of higher education and have preferential admission into educational institutions to study in baccalaureate and professional programs, provided that they successfully pass the admission examination, other conditions being equal.

During the period of studies, students with disabilities are provided with special textbooks, study aids, other academic books, as well as sign language translation services and translation services for deaf and blind people, free of charge.

In order to ensure accessibility to professional education for persons with disabilities, the Ministry of Education and Sciences has prepared and disseminated to each region's executive authorities responsible for education oversight a number of methodological documents:

- Ministry of Education and Sciences letter dated June 10, 1999, # 27/582-6, *Recommendations on social-labor adaptation of type VIII special (corrective) educational institutions graduates;*
- Ministry of Education and Sciences letter dated November 30, 1999, # 27/777-6, *On characteristics of organization of primary professional education of students and foster children with developmental disorders;*
- Ministry of Education and Sciences letter dated June 27, 2007, # 03-1430, *Recommendations on designing government order for qualified workers' and specialists' training, including among persons with disabilities;*
- Ministry of Education and Sciences letter dated July 12, 2007, # 03-1563, *Recommendations on organization of educational process in institutions of primary and secondary professional education for persons with disabilities (hearing impaired, deaf, visually impaired);*
- Ministry of Education and Science letter dated April 18, 2008, # AF-150/06 *Recommendations on creating conditions in the Russian Federation subject for education of children with disabilities;*
- Ministry of Education and Sciences letter # 491/12-16 dated March 23, 2009, *On the necessity to adopt additional measures ensuring the adjustment of educational institutions' social infrastructure for unhindered access by persons with disabilities.*

Article 19 of Federal Law No. 181-FZ, dated November 24, 1995, "On the Social Protection of the Disabled" stipulates additional guarantees for persons with disabilities obtaining professional education.

Persons with disabilities have the right to choose a form of admission examination into higher and secondary special education institutions. People with disabilities (persons who have disorders in physical and/or mental development, including deaf, hearing impaired, blind, and visually impaired people, people with severe speech disorders, musculoskeletal system disorders, and others, including both children and adults) are admitted either based on the results of the Unified State Exam (hereafter, USE), or based on the results of an admission examination administered independently by the educational institution (in case there are no unified state exam results), which are organized taking into account specifics of psychophysical development, individual abilities, and the state of a person's health (Ministry

of Education and Science of Russia letter dated March 15, 2004, # 03-59-49in/36-03, *On participation in the USE of certain categories of graduates; regulations on state (final) assessment of graduates of IX and XI (XII) grades of general education institutions of the Russian Federation*, approved by the Ministry of Education and Sciences order dated December 3, 1999, #1075, registered by the Ministry of Justice on February 17, 2000 (registration # 2114).

In the past several years, about three thousand children with disabilities (with vision, hearing, speech, musculoskeletal system, and other developmental disorders and illnesses) – graduates of general education and corrective institutions – have passed the USE annually.

According to information received from regions of the Russian Federation, each region has created USE examination facilities that are equipped taking into account various characteristics of psychophysical development of children in this category.

Professional educational institutions and higher education institutions, as well as institutions carrying out basic professional education programs, create special conditions for providing education to students with disabilities.

In the last 10 years, an increasing number of students with disabilities studying in professional educational institutions and higher educational institutions has been observed.

In 2002, 14.2 thousand persons with disabilities had studied in all types of education in state and municipal higher educational institutions, and by 2011 their number had increased by 37 percent and reached 19.4 thousand people. In 2011, 13.3 thousand persons with disabilities had studied in secondary special educational institutions, which is 32 percent (10.1 thousand people) more than in 2002.

Within the framework of the federal special purpose program on education development for 2011-2015 (hereafter, the Program), the construction and reconstruction of objects (foremost academic buildings) of higher education institutions and adaptation of their infrastructure for the needs of students with disabilities have been carried out.

Proper conditions in professional education institutions, including federal education institutions, are being created at this stage within the framework of development programs for these institutions (for example, Far Eastern, Baltic, and other federal universities).

The Russian Federation president's order dated May 7, 2012, No. 599, *On measures of state policy implementation in the field of education and science* calls for an increase in educational institutions of secondary and higher professional education whose buildings are equipped for the education of people with disabilities from 3 to 25 percent by the year 2020.

Currently, 14,188 disability group one and two persons and persons with disabilities since early childhood study in state, municipal, and private institutions of higher professional education. Remote-access education technologies are actively used in the education of students with disabilities. Students have access to educational portals of higher professional education institutions where they can obtain educational materials necessary to prepare for studies.

In accordance with the president of the Russian Federation's assigned tasks, regions of the Russian Federation, within the framework of the high-priority national project "Education" currently undertake measures to provide computer equipment to persons with disabilities who study remotely from home, including those obtaining professional education.

Another direction to provide accessibility to professional educational institutions and higher educational institutions for persons with disabilities is the improvement of professional education content.

Students, including persons with disabilities, have a right to study according to an individual study plan and take part in formation of their professional education content, provided that federal state education standards of secondary and higher professional education and educational standards are met according to procedure stipulated by local regulations (the abovementioned right may be limited by employer-funded education contract provisions).

Article 49 of the Law establishes pedagogical employees' responsibility to take into account psychophysical development of students and their health state, to adhere to special conditions necessary for persons with disabilities in order to obtain education, and to interact with medical institutions, if deemed necessary, while implementing content of educational programs.

The following projects have been implemented within the framework of the Program: dissemination of information on progress and results of measures implemented to form a tolerant attitude toward people with disabilities and dissemination of models of their social integration; design and piloting of programs of professional development for managers and specialists of psycho-pedagogical and medical-social assistance centers (PPMS) centers that provide comprehensive psychophysical and medical-social assistance for minors; implementation of educational activities for psycho-medical-pedagogical commissions' specialists; educational institutions on issues of implementation of individual rehabilitation programs for children with disabilities into regular educational institutions.

Within the framework of the Program, the Ministry of Education and Sciences develops methodological recommendations on the organization of the educational process and ensures its accessibility to people with disabilities in professional educational organizations.

The aim of these methodological recommendations is the development of common approaches to create conditions for ensuring equal access for persons with disabilities to educational institutions and identification of special characteristics of needed for people with disabilities in professional educational institutions.

The government of the Russian Federation order dated October 15, 2012, # 1921-r approves *Set of measures aimed at advancing the efficiency of measures on facilitating employment of persons with disabilities and ensuring accessibility of professional education in 2012-2015*, which among other things, includes the following steps:

- The approval of requirements for the organization of the educational process for persons with disabilities in institutions of professional education, including availability of technical equipment for the educational process;
- Development of recommendations for formulating requirements for federal educational standards in professional education for people with disabilities;
- Amendments to approved federal education standards, as well as organization, if needed, of the development and approval of special federal educational standards for professional education for persons with disabilities;
- Development and implementation of special professional education programs adapted for persons with disabilities.

E.A. Silyanov
Director
Department of Public Policy
Children's Rights Protection

ОСТАВШИЕСЯ ЗА БОРТОМ?

Факторы, препятствующие доступности образования для людей с инвалидностью в России

За последние годы российским правительством предпринят ряд важных шагов по усилению гарантий прав людей с инвалидностью, в том числе в образовании. В рамках дальнейшего развития политики в области образования правительство должно вести работу по устранению барьеров, препятствующих многим из 540 тысяч российских детей с инвалидностью в получении доступа к качественному образованию на базе местного сообщества.

В докладе «*Оставшиеся за бортом?*» задокументированы обстоятельства, которые лишают детей возможности учиться в обычной школе. К ним относятся отсутствие пандусов или подъемников, с помощью которых ребенок мог бы попасть в здание и перемещаться внутри него; отсутствие приспособлений, ориентированных на учет индивидуальных потребностей в учебном процессе; нехватка преподавателей с соответствующей подготовкой; дискриминация. Многие дети с инвалидностью, которые не могут посещать обычную школу в местном сообществе, по-прежнему подвергаются сегрегации в специализированных школах, которые нередко находятся вдалеке от дома и предлагают только сокращенную или упрощенную образовательную программу.

Тысячи детей с инвалидностью в России заперты дома в четырех стенах, зачастую лишены реализуемых вариантов учебы на базе местного сообщества. Десятки тысяч детей с инвалидностью, которые живут в государственных интернатах, нередко получают неудовлетворительное или усеченное образование, а некоторые не получают вообще никакого. Становясь взрослыми, эти дети испытывают значительные трудности с поступлением в высшие учебные заведения и получением первичных профессиональных навыков, необходимых для трудоустройства.

Российскому правительству следует прилагать более значительные усилия по обеспечению людям с инвалидностью разумных приспособлений в интересах обеспечения наличия и доступности для них инклюзивного образования вместе с другими на всех уровнях системы образования.

Мальчик в своей комнате в интернате для детей с инвалидностью по зрению и слуху - в одном из регионов на западе России.

© 2010 Alexander Natruskin/ REUTERS